

The background of the entire image is a vibrant, futuristic space scene. In the foreground, a woman with short, light-colored hair is shown in profile, looking upwards with a thoughtful expression, her hand resting on her chin. She is wearing a light-colored, possibly metallic or high-tech, sleeveless top. The background is a deep purple and blue space filled with various elements: a large, bright yellow sun or star in the center, several planets of different colors and sizes, and numerous spacecraft or drones flying through the space. Some of these vessels have glowing lights and are emitting beams of light. The overall atmosphere is one of a high-tech, sci-fi universe.

**МАЛИНОВСКАЯ
МАЙЯ**

**КАПИТАН
НЕЙБО**

ТОМ 3

Майя Малиновская

Капитан Нейбо. Том 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40220655

ISBN 9785449611536

Аннотация

Финальная книга цикла «Будущее Эл». Космическая эпопея. Том 3. Возвращение на родную Землю становится для Эл испытанием. Война еще не закончилась, роль пленника, которую ей приписывают, – заблуждение окружающих. Не важно, закончится ли война, когда и как. Враг оказался хитрее своих соперников. Возвращение к прошлому невозможно, а будущее придется завоевывать в битве с собой. Что такое быть живым?

Содержание

Том 3	5
Глава 1 Свидание с Землей	6
Глава 2 Лондер	22
Глава 3 Избирательные чувства	31
Глава 4 Монстр	45
Глава 5 Любители холодного климата	60
Глава 6 Бишу	69
Глава 7 Игорь и простые ответы	75
Глава 8 Здравствуй, Рассел!	95
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Капитан Нейбо

Том 3

Майя Малиновская

© Майя Малиновская, 2019

ISBN 978-5-4496-1153-6 (т. 3)

ISBN 978-5-4496-1144-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Том 3
НА ПОРОГЕ МИРА

Глава 1 Свидание с Землей

Алик ждал, когда экипаж пройдет карантин. Их беспрепятственно пустили на Землю, корабль мог сесть прямо на планету, их ждали в Центральном Восточно-азиатском порту. Два часа карантина, обследование, и экипаж с миром отпустили с корабля. Остались он, Ольга и Эл.

Эл не вышла прощаться. Экипаж ждал ее до тех пор, пока капитан не дал приказ покинуть судно. Они ждали еще час, бродили около рубки.

– Ты иди. Я сам ее высажу. Все сделаю. Лучше вам не встречаться. Ты бы сама побывала у врачей. В следующий рейс тебя не пустят, – заботливо говорил Алик.

– Я уже, – кивнула Ольга. – Завтра. Не буду медлить. Мне самой не приятно. Руки еще не трясутся, но нервы как струна. Не ожидала я такой встречи.

– Вот и иди. Как устроишься, сообщи.

– А вы куда?

– На остров Тома. Куда еще? Инспектора и руководство Космофлота рады, что я везу ее туда. Бояться.

– Они не отстанут. Найдут повод для беседы. Они должны знать, с чем имеют дело, тебе придется объяснить.

– Ничего. Подождут. – Алик включил связь. – Надо ее позвать, наконец. Ей нужно проходить карантин, вот и медлит. Там приборов раз в сорок больше, чем было у тебя.

– Больше. Две тысячи тестов – это много. Карантинщики могут не выпустить ее отсюда – повод для разбирательства, – намекнула Ольга.

– Вот и я думаю, что-то слишком просто ее пустили на Землю. – Алик, наконец, решился вызвать Эл. – Эл, отзовись. Я тебя жду. Рядом с отсеком управления.

Ответа не было.

– Эл, нас ждут в порту. Поторопись.

Прошло несколько минут, и в коридоре за их спинами слышались шаги.

– Оля, иди, – настойчивым тоном попросил Алик. – Я сам.

– Хорошо. Я рядом. Я погуляю по порту. Пожалуйста, поставь меня в известность о результатах. Я не прощаюсь.

Оля поспешила удалиться. Эл словно специально медлила, давая ей время уйти. Она появилась смертельно бледная. Остановилась в десятке шагов от него. Выглядела она ужасно, словно страдала от страшной болезни.

– Стой там. Не приближайся. У меня будет просьба, – тихо сказала она. – Попроси их подняться сюда, на борт. Пусть исследуют здесь, а потом я вернусь в контейнер, и ты вывезешь меня в нем. Мне плохо.

Скоро появилась карантинная команда с оборудованием и роботами. Они увели Эл и не позволили Алику присутствовать.

«Начинается». – Подумал он.

Он ждал провала, он не верил, что все пройдет без ослож-

нений. С первого взгляда ясно, что с ней не все в порядке. Алик приготовился к худшему.

Он поймал за рукав проходящего мимо врача.

– Надеюсь, вы понимаете, что она перенесла? – обратился к нему Алик. – Ей несколько раз становилось плохо в полете. Она пленный, и я не знаю, что с ней делали.

– Нас известили. И не переживайте так сильно. У нее истощение, нарушение химического баланса. Во всяком случае, она не умрет, – прозвучал спокойный ответ. – Просто у нее сильнейшее истощение. Для пленного, прожившего у пиратов столько лет, она сносно сохранилась. Живучая.

– Она прошла карантин? – Алик не скрыл удивления.

– Вирусов нет. Претензий тоже. По большинству параметров она безопасна. Мы ее пропустим, а дальше не наша компетенция. Ей потребуется много усилий и хорошая клиника.

– Я могу ее увезти?

– Куда угодно. – Доктор махнул неопределенно рукой и пошел к выходу.

Эл появилась на удивление быстро.

– Все, – сказала она. – Можно уходить.

В порту оказалось много встречающих. Их ждало разочарование. Алик вышел, сообщил, что освобожденная не готова к общению. Извинился и выскочил из зала. Контейнер он погрузил в личный катер. Катер покинул пределы порта. Алик перед вылетом получил предупреждение, что он несет ответственность за пребывание бывшей пленницы на Земле.

Он связался с Лондером, от которого узнал, что остров Тома свободен. Лондер там не жил, все осталось в порядке, как было. Остров мог стать удобным домом для Эл и для него на ближайшее время. Наконец-то, они смогут побыть вдвоем. Он рассчитывал сгладить напряжение, которое царило между ними во время полета. Они дома.

Он вел катер и старался представить их первый день на Земле. Погода была пасмурной. Над океаном висела плотная пелена облаков. Он обошел шторм и несколько ливней. Катер петлял над обширным океанским простором и, наконец, выскочил на залитое солнцем пространство. Небольшой разрыв между облаками. Скоро на горизонте появилась точка, а потом знакомые очертания острова. Кругом были тучи и дул сильный ветер, но над островом еще светило солнце. Циклон шел прямо туда.

Алик аккуратно посадил катер на площадку. Вышел и вдохнул влажный воздух, с непривычки закашлял. Ветер трепал его легкую форму, огромное пространство вокруг заставляло его втянуть голову в плечи и сгорбиться. Он почти два года не был здесь. Земля. Он снова глубоко вдохнул и осмотрелся. Площадка находилась на холме, и отсюда был виден почти весь остров. Он решил, что Эл непременно должна это увидеть.

– Алик, Алик. Отзовись! Ты уже прилетел? Ты забыл оповестить меня, – голос Ольги послышался из кабины катера. – Я лечу к тебе. Ты ее уже выпустил?

– Эй, доктор, ты где? – спросил Алик, засунув голову обратно в кабину.

– Близко. На подлете к острову. Дождись меня.

– Оля, ты хорошо подумала? С двумя сумасшедшими я не справлюсь.

– Я все-таки друг. Ты там один. Я не могу тебя оставить. Я буду вести себя спокойно. Может быть ей нужен врач. И приказать ты мне не можешь. Все что мы делаем и так против правил.

У нее в запасе, была еще сотня аргументов, и она сыпала ими, не умолкая.

– Хорошо. Жду, – перебил ее Алик.

Скоро серебристый катер со знаками порта завис над площадкой. Алик толкнул своего красавца в сторону, чтобы освободить Ольге место для посадки. Она еще не вылезла из катера, не подняла дверь, но уже кричала из кабины:

– Сообщение. Игорь и Рассел возвращаются. Через двадцать семь суток будут на Земле.

Она выбралась из катера. Ветер растрепал ее волосы и скрыл лицо. Она стала поправлять их, но тщетно, новый порыв уничтожил ее старания.

– Сюда идет шторм. Поторопимся, – сказал Алик. – Нужно убрать катера с площадки и уйти в дом.

Он открыл грузовой люк, платформа с контейнером выплыла наружу. Ольга извлекла из своего катера чемодан с приборами.

– Оля. – Алик сурово посмотрел на нее. – Прекрати.

– Другого шанса не будет. Давай, применим проверенную схему. Подумаешь, датчики выйдут из строя. Я не буду подходить близко, если будет сопротивляться, прекращу тут же.

Ольга стала цеплять на себя пояс с медицинскими приборами, натянула рукав по локоть и стала похожа на солдата в полном вооружении. Пока она возилась, солнце скрылось, ветер усилился.

– Ты себя ведешь так, словно мы зверя на волю выпускаем, – ворчал Алик.

– Я готова. – Ольга пропустила его замечание мимо ушей. – Открывай.

Алик открыл контейнер и отошел в сторону. Ольга предусмотрительно встала за его спиной.

Бледные пальцы обхватили борта контейнера, и Эл медленно села. Глаза ее были закрыты. Она опустила голову на грудь, потом попробовала встать. Она поднялась не без труда, пошатываясь. Ветер дул ей прямо в грудь. Она открыла глаза и сощурилась, перелезла через борт и только тогда подняла голову. Она встала к ним спиной, ее лица не было видно. Эл широко расставила ноги и старалась найти равновесие. На борту гравитация была чуть меньше, она осваивалась с новой силой притяжения. Было слышно, как она с трудом хрипло дышит. Пальцы хватали воздух. Она сделала шаг. Остановилась. Потом еще и еще.

Каждый шаг давался с трудом. Она не боялась простран-

ства, каким бы огромным оно не казалось. Все, что она видела и чувствовала прежде, в других и порой не менее красивых местах, в сравнение не шло со всем этим. Гул, шум, потоки энергии, вибрации и волны врезались в ее существо. Все было разом знакомым и чужим. Ее захлестнули ощущения. Боль в груди. «Слишком много. Как же здесь всего много». – Подумала Эл и застонала. Таким огромным этот мир становился для нее только в моменты сильных приступов в прошлом. Теперь это было ее обычным состоянием. Слишком много вибраций. Не пройдет, не кончится. Океан. Перед собой она видела океан и полосу берега. В точности, как в ее сне, в далеком сне. Боль в груди накатывала и отпускала, как волны впереди, шум в ушах сливался с шумом ветра. Только бы не упасть. Огромное необъятное пространство. Не потерять бы ориентацию. Она смотрела широко раскрыв глаза и думала, что бредит, что видит красивую и яркую галлюцинацию, какими иногда баловало ее беспомощность. Если бы не ветер. Он охлаждал кожу, трепал волосы. Помимо боли тело невероятным образом сохранило способность чувствовать что-то еще. Ее клонило вперед. Ноги подгибались. Ветер не давал ей упасть, дул прямо в грудь. Онемевшими руками она нащупала замок на воротнике и с трудом открыла его, высвободилась из пут одежды, осталась в легкой обтягивающей безрукавке и брюках. Тело вспыхнуло, словно его подожгли. Температура оказалась высокой. Она пошла к воде, откуда тянуло прохладой. Шаги давались с трудом,

силы почти покинули ее. Ее тянуло к береговой полосе. Шаг за шагом она добралась до края каменной площадки и сошла на травяной ковер, он покрывал все пространство вокруг, тянулся вплоть до песчаной полосы у самого берега. Она вступила на изумрудную поверхность и замерла. Она смертельно устала. Стоять было трудно, и она рухнула на колени, потом села. Она не отрывала глаз от горизонта. Опять застыла.

Алик осторожно двинулся за ней. Обошел ее с боку. Она их не замечала. Она и его не видела. Она смотрела на море. Взгляд жадно скользил по огромному пространству. Потом она опять попыталась встать. Она боролась с телом, которое ее не слушалось. Наконец, ей удалось подняться. Она шаталась, но шла по зеленому ковру, который доходил ей до колен. Трава разрослась, и ее никто не топтал уже давно. Она добралась до песчаной границы и опять споткнулась. До воды она добралась ползком. Волна накрыла ее с головой и с силой вынесла обратно на берег, она захлебнулась соленой влагой и стала кашлять. Прибой накатывал, у нее не было сил сопротивляться напору волн. Она сидела по пояс в воде и не двигалась.

Алик осторожно обошел ее, вошел в воду. Она заметила его и посмотрела непонимающим взглядом. Ее лицо выражало недоумение. Она выглядела, как беспомощный ребенок, который попал неизвестно куда. Зрачки сильно расширились, с волос текли струйки воды, стекали по щекам, и ему показалось, что она плачет. Он услышал всхлипывание где-

то в стороне. Это Ольга плакала.

Эл продолжала смотреть то на волны, то на горизонт, то на свои руки в воде и больше не обращала на него внимания. Он увидел, что она шевелит губами, говорит что-то. Он сделал несколько шагов вперед, чтобы расслышать ее и присел на корточки. Очередная волна сбила с ног и его. Волны шумели, и он не услышал, что говорила Эл.

Новый порыв ветра принес несколько крупных капель. Вот-вот хлынет настоящий тропический ливень. И гроза недалеко. Темная стена облаков тянулась к острову. Мерцали молнии. Слышался гром. Скоро остров накроет шторм.

Алик подумал, о том, что Эл испытывает сейчас нечто подобное этой стихии. Он отвык за годы от этого пространства, сильного ветра, прибоя. Для нее все это еще дальше.

Эл легла в воду. Силы окончательно оставили ее. Тело гудело от напряжения. Она не понимала, где находится. Что значит, вся эта обстановка – бурлящая стихия, прохладная, шумная. Из нее невозможно было выбраться. Новая волна накрыла ее с головой, подхватила и потянула за собой. Она не сопротивлялась. Сквозь пелену воды она не видела окружающего пространства.

Кто-то рванул ее тело. Шум голоса. Она не различала слов. Шум волн перекрыл все звуки. Потом все стихло.

Ольга ждала, что Алик поможет Эл, но он сидел в воде и не понял, что волна уносит тело. Она забыла про страх и кинулась в воду, схватила Эл и потянула назад.

– Эл! Ты утонешь! – крикнула она.

Эл оказалась такой легкой, что Оля без усилий вытащила ее на берег. Алик очнулся и выскочил из воды. Он поднял тело Эл на руки.

– Она не дышит! – закричал он.

Ольга приблизилась. Она взглянула на Эл и потянула Алика прочь от берега. Уже на траве Ольга стала бить Алика по рукам.

– Бросай! Брось тело! Бежим! Бежим!

Алик повиновался. Он положил Эл на траву, Ольга схватила его за рукав и потянула прочь. Они побежали в глубь острова.

– Приступ! У нее, наверняка, будет приступ! – Ольга кричала, чтобы перекрыть шум ветра.

– Нельзя оставлять ее одну! – крикнул он.

– Нет. Туда нельзя. – Ольга вцепилась в его одежду. – Нельзя! Погибнешь!

Алик остался рядом с Ольгой.

Хлынул дождь. Траву примяло, он надеялся разглядеть Эл издали. Стена дождя оказалась такой плотной, что дальше метра ничего нельзя было рассмотреть. Они мгновенно вымокли.

Вдвоем они добрались до дома, вбежали на террасу. Дверь была открыта.

– Включу систему слежения. Нельзя упускать ее из виду, – сказал Алик и, оставляя мокрые следы, побежал в комнату

связи. – Тут был контроль погоды. Я быстро.

Алик промчался по гостиной, потом миновал узкий коридор и вбежал в комнату управления.

– Добрый день, капитан. Идет настройка системы. Желаете внести поправки? – Раздался голос системы. Алик вздрогнул. Лондер ничего тут не менял, совсем, система говорила голосом Эл, характерным насмешливым тоном.

– Контроль погоды, – сказал Алик.

Тем временем Ольга скинула мокрую куртку и устроилась на деревянном стульчике у круглого стола, разбросала свое оборудование и торопливо просматривала результаты анализа. Она так погрузилась в работу, что ничего не видела вокруг.

– Ну и как ты собралась распорядиться своим сокровищем? – раздался рядом голос. Ольга вскрикнула от неожиданности. – Нервы никуда, коллега.

– Лондер! – Ольга подскочила со стульчика и бросилась биологу на шею. – Откуда ты? Я не слышала, как ты прилетел!

– В кои-то веки я завел себе новый катер. Быстро летает и бесшумно, садится как в пух. Едва вас догнал. Ну, здравствуй. Я за вами. Собирайтесь. Сворачивай свою лабораторию, моя тебе больше подойдет. Где Алик?

– Как это?

– Я забираю вас с острова. Где твой друг?

– В комнате управления. Он хочет отвести шторм.

– Нет хуже, вмешиваться в Божий промысел. Останови его. Тот полумертвец на берегу, подозреваю, Эл? – Лондер решительно пошел к выходу. – Видел сверху. Пойду, приведу ее в дом, нужно чтобы система опознала ее до того, как мы улетим. Оставили человека под дождем.

– К ней нельзя подходить. Осторожно, Лондер! Приступ мог быть сильным. – Ольга стала догонять биолога.

– Какой приступ? Какие у нее теперь приступы, там непонятно в чем жизнь держится, – пробасил биолог и вышел прямо под дождь.

Ливень потерял свою силу, и Оля могла видеть его фигуру. Он шел по тропе, потом спустился к берегу, потом дождь скрыл его.

Оля не могла решиться бежать ей за Лондером или идти к Алику. Она повертелась на месте и вернулась в дом. Алик был в гостинной.

– Я слышал голос.

– Лондет тут, – сообщила Ольга.

– Чертова система не слушает меня. Я ничего не могу сделать. Скоро тут будет шторм. А где Лондер? – Алик выглядел растерянным и дрожал. Он стоял в мокрой одежде с посиневшими губами и трясся.

– Он к Эл пошел, – сообщила Ольга.

Лондер остановился шагах в пятнадцати. Девушка лежала ничком, уткнувшись лицом в траву. Бледные пальцы сжимали два вырванных пучка. Лондер поднял маленький ка-

мушек и бросил в ее сторону. Тело медленно зашевелилось, и Эл подняла голову.

– Здравствуй, Эл, – сказал он. – Помнишь меня?

– Вспомню. Сейчас вспомню. – Она стала шевелить губами, словно перебирая в памяти имена. – Лон-дер.

– Отлично. Рад видеть тебя живой и даже в таком состоянии. Ну и напугала ты нас всех, девочка. Не пропадай больше.

– Не обещаю, – пробормотала Эл и опустила голову.

– Я собираюсь забрать твоих друзей отсюда. Они тебе, наверняка, изрядно надоели за время полета сюда. Не возражаешь?

– Не возражаю, – раздался из травы голос Эл.

– Марат прислал мне сообщение, если тебе интересно. Они на новом задании и не далеко. Он просил, чтобы я тебе помог, если нужно. Всегда рад, – сообщил Лондер.

Голова Эл снова поднялась из травы.

– Буду рада остаться одна.

– За тем я здесь. Давай поднимайся. Нужно, чтобы система острова опознала тебя до того, как мы улетим. Тебе нужно пройти в дом и побыстрее. В шторм я не смогу даже взлететь, я не такой пилот как ты.

– Капитан может, – пробормотала она.

– Поднимайся, поднимайся. Навалешься еще на травке.

– Не делай вид, что тебе весело, – возмутилась она и снова уткнулась лицом в траву.

– А мне совершенно не весело, девочка моя. Я был в порту, когда вы сели. Я говорил с карантинщиками. Они в отчаянии от твоего состояния. Решили, что тебя привезли умирать.

– Ну и что?

– Я знаю, что ты им помогла расстроиться. Ты молодец, ты многому научилась. – Лондер удовлетворенно кивнул, потом поежился. Дождь проник ему за воротник.

– Учителя были хорошие. – Эл уронила голову в траву. – Не хочу об этом говорить.

– Ни слова о прошлом, – заверил ее Лондер. – Чем быстрее ты поднимешься, тем скорее останешься одна.

– Помоги мне, если не боишься, – попросила она.

– С удовольствием.

Она с трудом села. Лондер подал ей руку, но этого оказалось недостаточно. Он поднял ее, поставил на ноги. Эл зашаталась.

– Идти сможешь? Хочешь, я тебя отнесу. Я хоть и в возрасте, но сил у меня хватит.

– Только сама. Иначе они от меня не отстанут. – Она имела в виду Ольгу и Алика. Эл сделала несколько шагов. – Скользко.

– Я рядом. Тихонечко, – подбадривал ее Лондер.

Алик снова занялся системой контроля погоды. Ольга ждала на террасе. Сначала из пелены дождя вынырнула фигура биолога. Он шел медленно и оглядывался. Он что-то го-

ворил, махал руками, подманивал к себе идущую сзади Эл. Скоро появилась она. Эл шла нетвердым шагом, сама. Лондер подождал, Эл догнала его. Они говорили. Ольга облегченно выдохнула. Они вступили на террасу, с них струями текла вода.

– Что стоишь? Организуй нам что-нибудь переодеться, – скомандовал Лондер. – На нее одежду найти можно, а вот мой размер ту не водится. Дома обсохну. И Алика зови, тоже мне, повелитель погоды. Я годы тут жил не мог разобраться, как управляться с островом, а он за пять минут все хочет освоить. Гони его оттуда, а то он нас потопит.

– Добрый день, капитан, – раздался голос системы. Голос Эл.

– Это я? – Эл подняла брови и посмотрела в потолок, словно там был ответ.

– Какие будут указания, капитан? – повторил голос.

– Отменить все манипуляции с погодой. Прогноз, – сказала Эл. – Она меня узнала.

– Удивительно. – Лондер пожал плечами. – Хороший знак.

– Штормовое предупреждение, – сообщила система. – Защита дома включена. Убрать с площадки катера?

– Нет. Двести семьдесят второй оставить, – возразил Лондер.

– Выполняй. – Скомандовала Эл. – Я пойду вниз. Одежды не надо. Увези их.

Лондер остался ждать. Алик вышел из комнаты управления.

– Система ее узнала, – сказал он. – Вы видели. Узнала.

– Да. – Лондер удовлетворенно кивнул.

– Почему ты хочешь нас забрать? – Алик смотрел подозрительно.

– Потому что ей нужно побыть одной. Я объясню, но только после того, как мы уберемся отсюда. – Лондер многозначительно посмотрел на Алика. – И без возражений.

Дорогой Лондер молчал. Алику было не до расспросов, он давно не летал в грозу, поэтому старался быстро вывести катер из шторма. Наконец, они выскочили из циклона, под ними был материк. Алик повернул на север к обиталищу Лондера.

– Помнишь дорогу, – улыбнулся биолог.

– Зачем ты нас увез? – спросил молодой человек.

– Прилетим домой, расскажу. Хватит меня пытаться. Спасибо, что не стали спорить.

– Чувствую, мне сегодня будет не до лечения, – вздохнула Ольга.

– А ты собиралась лечиться? – удивился Лондер. – Я тебя вылечу. У меня лучшие травы и снадобья в северном полушарии.

Глава 2 Лондер

В доме Лондера все было без перемен. Тот же купол посреди снегов, та же обшарпанная площадка для посадки. Алик с трудом посадил габаритную машину на узком пространстве. Они прошли в дом. Лондер ушел переодеваться. Оля осматривалась в гостиной, Алик присел на мягкое гравитационное сидение и нервно покачивался, ожидая обещанного разговора.

Лондер явился румяный и довольный, в сухой одежде, сзади катилась тележка с едой и двумя комплектами одежды.

– Перекусим? В молодости я тоже забывал о еде, с годами больше привык к распорядку. Во всем важен правильный ритм. Угощайтесь. Все из моего сада. Переодевайтесь и к столу.

Оля под села к столику первой и схватила апельсин.

– Земные фрукты. А как пахнет. – Она втянула носом запах. – Я дома.

Подошел Алик.

– Ешьте и слушайте. – Лондер прожевал кусок яблока, вытер губы салфеткой и заговорил с усмешкой. – Итак, я был в порту. Я думал, что увижу победителей, но был разочарован, как все. Тогда я решил поднять себе настроение, воспользовался старыми связями и поговорил с карантинной командой. Я иногда консультирую работников разных пор-

тов, поэтому добыть информацию труда не составило. У меня есть данные тестов. Они отвратительные, но достаточные, чтобы Эл не вызвала подозрений. Я их видел, надо осмыслить, надеюсь, что ты, коллега, мне поможешь.

Он посмотрел на Ольгу.

– Данные тут? – Ольга оживилась.

Лондер достал из кармана пластинку и бросил Ольге.

– Теперь о вашей эвакуации с острова. Марат связался со мной и попросил избавить Эл от контактов. Во всяком случае, на первое время. Так, что молодые люди, никаких визитов. Есть связь. Общайтесь на безопасном расстоянии. Ты Алик возьми отпуск. Погуляй, отдохни, подумай, что дальше делать. Тебе отвечать за все, что было. Остынь сначала, привыкни к родной планете.

– Меня тошнит при слове «отпуск». Стоит мне подать рапорт, как что-то случается, – запротестовал Алик.

– Уже случилось, – возразил Лондер. – Эл на Земле. Зачем вы только притащили ее сюда.

– Марат знает больше, чем мы? Он мне ничего не рассказывал, хотя они с Эл премило общались, – в голосе Алика чувствовалась ревность.

– Это его обязанность. Он – разведчик, контакт с другими культурами – его специальность. Опыт. Он опасался, что вы разозлите Эл своей жадной общением. Поэтому попросил избавить Эл от вашего присутствия, – договорил биолог.

Ольга и Алик переглянулись.

– Обязанность? – переспросил Алик. – Он говорил, что общается с нею дружески.

– Так и есть, – кивнул Лондер. – Эл всегда чувствовала фальшь, а теперь и подавно. Она тоже просила вас убрать с острова. Вы ее рассердили.

– Что мы сделали не так? – спросила Ольга. – Мы старались ей помочь. Почему Марат молчал?

– Чтобы не напугать вас. Чтобы полет прошел спокойно. Эл неплохо контролировала себя. Она смогла. Он считает, что она очень опасна. Находиться с нею рядом – опасно. Пускать ее на Землю – опасно.

– Да чем же? За время полета она вела себя обособленно и нормально для ее психического состояния, – возразила Ольга.

– Не нормально. Не нормально. Тебе же помощь нужна после общения с ней. – Лондер хитро посмотрел на доктора. – Чувствую, наделали вы там глупостей. Вы слишком общались с простыми заложниками. Эл – исключение, чрезвычайный случай. Припомните. Всех ли Галактис берет под свою защиту? Эл оказалась в привилегированном положении, ее поместили на родную планету, недалеко от войны и без охраны. А ведь она убила Нейбо, пираты это знают. Еще до вмешательства Марата Рассел атаковал меня шквалом сообщений, заставил вернуться на Землю и ждать вас, дети мои. По его мнению, ее ждет либо триумф, либо суд. Известие расползается со скоростью света. Чем скорее Эл

придет в себя, тем лучше.

Алик побледнел. Он был обескуражен, что Лондер так хорошо информирован. Рассел не прислал ему ни одного сообщения.

– Рассел любит нагнетать обстановку. Значит, это он все устроил. Сначала Марат на борту, потом эти отзывы экипажа. Торнианцев тоже он прислал? – Алик не скрыл возмущение.

– О торнианцах не знаю. На самом деле не Рассел спланировал ситуацию. Вы знали, кому служите с самого начала. Должны были знать, что операция, в которой вы участвуете, не в одно действие. Это же Галактис, они все учитывают. Ждите продолжения.

– Я хочу ее исследовать, – серьезно заявила Ольга. – Что бы не планировали, нужно сначала узнать, с чем мы имеем дело. Я немедленно займусь исследованиями. Не успокоюсь пока не пойму, что из себя Эл представляет теперь.

– Можно я посмотрю? – спросил Алик.

– Вот еще. Будешь работать. Нам понадобится помощник. – Лондер хлопнул Алика по плечу.

– С радостью. – Алик улыбнулся ему.

– Отдыхать вы, конечно, не собираетесь? – поинтересовался биолог.

– Нет, – почти одновременно ответили Ольга и Алик.

Прошло пять часов. Ольга откинулась на спинку кресла, а потом хлопнула ладошкой об стол.

– Я знаю, как она прошла тест. Я знаю, что это за данные. Я догадывалась, а теперь так и есть. Она выдала те результаты, которые получались у меня, во время моих исследований. Точь-в-точь мои данные. Она их запомнила и показала врачам в порту! Она использовала меня! – Ольгино лицо искривилось в кислой ухмылке. – Какая я дура. Она мной манипулировала, как куклой. Вытрясла то, что хотела.

– Считай это дружеской помощью. Она почти заставила тебя сделать липовый отчет. Помнишь? – Алик потянулся и встал со своего места. – Ты согласилась.

– Что же мы имеем? – Лондер заглянул в ольгины записи. – Тесты подобного рода составляются на взаимоисключающих анализах, поэтому их так много. Для того чтобы получить картину состояния пациента достаточно восьмисот тестов. Эл это знает. Умно. Она знает устройство человеческого организма. Информацию она добыла через Ольгу. Набор параметров позволил симулировать результат. Ну что ж. Мы видим очередной виток развития ее потенциальных возможностей. Отлично, капитан Эл. Bravo! Ей наши тесты, что шмелю бантик. Умно построенная схема. Пожалуй, я ее потом еще раз исследую.

– Она сама этому научилась или ее там научили? – Алик задал вопрос в слух не потому, что он ждал ответ, он естественным образом возник в его голове.

– Я ее учил, правда очень давно, она усовершенствовала мой метод. Умница. Не важно, откуда способности. Они

у нее есть. – Лондер пожал плечами. – Она может пройти любое обследование. Какая нам разница, как она этому научилась.

– Огромная разница. – Алик тряхнул головой. – Она была на той стороне. А мы кое-что знаем о том, как пираты используют тех, кто работает на них. Она на людей воздействует. На приборы может. Она качала из них энергию. Она способна симулировать показания?

– Может. Точно. Я видела, – подтвердила Ольга.

Алик метнул в Ольгу недобрый взгляд. Она скрыла от него подробности своего общения с Эл.

– Ну-ка, поведай, – засмеялся Лондер.

– Один раз, Эл продемонстрировала мне, пыталась продемонстрировать, реальное состояние своего тела, – начала девушка. – Я удивилась, что оно не имеет повреждений. Я видела идеально ровную кожу, ни пятнышка, ни шрама. При том, что она перенесла – невозможно. Я удивилась, и тогда Эл, не прикасаясь к приборам, вывела на экран список ранений. Она ушла, я успела прочесть с полсотни, а потом Эл вернулась, сказала, что мы все начнем с начала и данные мгновенно исчезли, она их стерла. Клянусь, она пальцем не пошевелила. Раз. И ничего нет.

– Ничего уникального. Такое может каждый человек, если знать как. А стопроцентная регенерация мне давно известна в ее исполнении. Я же говорю вам – другой виток. – Лондер зевнул. – Не думаю, что Эл станет злоупотреблять способно-

стями, на них нужно много энергии, а ее, как раз у Эл нет.

– Она восстановится за сутки. Она высаживалась на планету белее мела, а вернулась нормальным человеком, – заявила Ольга. – А массовая истерика на корабле?

Лондер только головой покачал.

– Идите-ка спать. Утром продолжим. Уже почти полночь.

– Лондер, ты ничего не сказал о твоей части работы, – намекнула Ольга. – Не уходи. Что дал мой анализ тела? Не скажешь, я буду тут ночь сидеть.

– До чего же вы упрямые. – Лондер снова зевнул. – Теоретически в таком теле человек жить не может. Она живет, состояние стабильное, она не умрет. Если не найдет возможность пополнять энергию, начнет ее тянуть из всего, что попадется. Из такого состояния так же возможны мутации в другую форму. Она пользуется человеческой матрицей, потому что привыкла к ней с детства, дань воспитания, так сказать, она для нее наиболее стабильна и доступна. Руки и ноги у всех одинаковые, можно задействовать модели других людей. Простое копирование. По сути, это материал, из которого можно слепить все что хочешь.

– Лондер. Я не брежу? Ты не заговариваешься. – Ольга встала со своего места. Подошла к Лондеру и впилась в него взглядом. – Это гипермутация?! Ее трансформации в Галактике в сравнение не идут! Другая форма жизни? Это вообще Эл?

– Не знаю. Из беседы на острове могу сказать, что это

не та Эл.

Ольга не отрывала взгляд от глаз Лондера. Алик смотрел на них диким взглядом, втянул голову в плечи, как зверь, которого загнали в угол. Лондер посмотрел на него и засмеялся.

– Вспомнил, что сам такой? Не бойся, тебя до такого кризиса ни кто не доводил. Досталось ей. Марат убежден, что это она. Тащить ее на Землю было рискованно, но только здесь она сможет стать собой быстрее, чем где-либо. Я согласен, расчет Галактиса именно на привычную среду.

– Ответь. Это может быть копия или искусственный объект? Другое существо, которое копирует Эл? – не унималась Ольга.

– Могу сказать, то что-то в ней, безусловно, копирует реальность. Нужно думать, и нужна еще информация. – Лондер говорил так спокойно, словно обсуждал обыденное. – Она поправится, процесс обратим. Потребуется много времени, она постепенно вернет и состояние тела, и человеческие ощущения, если ей не мешать и не досаждают. И не злить.

– Я знала, что другого шанса не будет. На берегу мы поймали настоящее, то, что не притворяется. Лондер миленький, спасибо, что ты нас увез оттуда. О, Великий космос! Алик, припомни, у них был шанс ее подменить, как все было там, при освобождении? – спросила Оля.

– Я не знаю. – Алик опустил плечи. – Я потерял сознание.

Я не видел половины процедуры, мне было плохо.

– Ты не сказал, – возмутилась Ольга.

– Ты тоже о многом умолчала.

– Как же мы теперь узнаем – это она или нет? Мы оставили на острове непонятно что? – восклицала Ольга.

– Это она. Я уверен, – сказал Алик. – Когда мы забирали ее, был момент, когда я очень остро все чувствовал, перед тем, как потерял сознание. Я слышал диалог она спорила с Нейбо. И еще я видел ее глаза. Она меня узнала. Не могу объяснить. Я просто знаю, что эта Эл – настоящая. Потом я видел такой же взгляд. На корабле.

– Можно сказать, что ты пристрастен, но я тоже верю, что видел сегодня именно Эл, – согласился Лондер. – Оставим сомнения, и будем работать. До завтра. Если сами не уйдете, я отключу систему.

Глава 3 Избирательные чувства

Прошло несколько дней. Под видом прогулки Алик решил на свой страх и риск навестить Эл. На острове царило тропическое утро. Воздух нагрелся и колыхался над песком. К полудню тут будет жара. Алик заглянул в дом, потом обошел остров и отыскал Эл в саду. Она сидела под апельсиновым деревом, в тени, и что-то жевала.

– Добрый день, – еще издали поздоровался он.

– Здравствуй, – еле слышно ответила она.

– Решил тебя навестить. Ты не отвечаешь на вызовы, несколько дней. Что-нибудь испортилось?

Он не стал подходить близко. Эл не поднялась с земли, продолжала равнодушно есть.

– Может, я не хотела отвечать, – сказала она, Алик ждал ответа, и она дала его. – И гостей я не ждала. Ты мог бы предупредить.

– Я полагал, ты почувствуешь.

Эл посмотрела на него. Взгляд ее был настороженным, изучающим. Он не рассчитывал, что она поддержит беседу. Тень скрывала лицо, он видел только глаза устремленные на него. Эл «вгляделась» в его лицо и продолжила трапезу, сорвав с ветки ближайший фрукт. Она чистила кожуру, неторопливо, словно вся ушла в это занятие.

– Ты голоден? – спросила она.

– От фруктов не откажусь. – Он кивнул и улыбнулся. – Я сам сорву.

Он подошел к дереву, выбрал спелый фрукт и постарался аккуратно сорвать его. Вдруг с верхней ветки оторвался еще один и полетел вниз прямо на голову Эл. Алик метнулся, но не успел. Эл не могла видеть апельсин, но резким и быстрым движением поймала его над своей головой, потом она положила его рядом с собой и посмотрела на Алика.

– Да. Я многое чувствую. Сообщи в следующий раз, если надумаешь прилететь. Меня может не быть на острове, – сказала она.

– Ты покидала остров?

– Я летаю на материк. Каждый день. Как только мне стало лучше.

– Зачем? Ты избегала людей.

– Я и сейчас избегаю. Мне нужно снова к ним привыкнуть. Я пытаюсь. Если хочешь, я возьму тебя с собой.

– Разумеется. Мне так будет спокойнее. Я отвечаю за тебя.

Эл опять посмотрела на него оценивающим взглядом. На этот раз он почувствовал волнение. Нельзя сказать, что в этом взгляде было что-либо угрожающее, но холодок пробежал по спине.

– Не думаю, что тебе стоит всерьез воспринимать свои обязанности. Они думают, что если мы хорошо знали друг друга, то меня это остановит. Они почему-то решили, что я сбегу. Поэтому повесили на тебя ответственность. Пони-

мают, какво меня ловить, вот и избавили себя от хлопот. Не стоит. Я в состоянии позаботится о себе.

– Эл...

– Я не просила помещать меня на Земле. Вы сами меня сюда привезли. Галактис предлагал вам любую другую планету. Выбор сделала не я. Меня пустили сюда без всяких условий только потому, что никто еще не знает, как будут развиваться события. Галактис медлит. Они правы. Война еще не кончилась. А здесь всем не терпится выслушать мои откровения. Меня для этого освободили? Не терпится знать про Нейбо.

Эл встала.

– Откуда ты знаешь про Галактис? – спросила Алик.

– Я знаю, что было на переговорах по освобождению. Я там была.

– Как? Ты была на переговорах по собственному освобождению?

– Не беспокойся. Там был и настоящий Нейбо тоже. Еще живой. Ешь и летим, – сказала она с раздражением. – Будешь надоедать останешься один.

Она уступила ему управление катером. Достигнув материка, он свернул к ближайшей зоне отдыха, как просила она. На посадочной площадке было много катеров. Значит, здесьлюдно. Алик не без опасений посмотрел на Эл.

– Я дам знать, когда мы уйдем. Можешь не преследовать меня, я сама найдусь, – сообщила она.

– Ты не хочешь, чтобы я гулял с тобой? Но тогда, что я тут делаю? Можно?

– Столько вопросов сразу. Идем, если тебе не чем заняться.

– Совершенно нечем, – оживился Алик.

Он был доволен, что она, по крайней мере, не против компании.

Они брели по аллее. Тут было ранее утро и еще не жарко, с моря дул ветер. Алик шел по левую руку от Эл и бросал на нее любопытные взгляды. Сейчас он был более спокоен, чем прежде. Он был счастлив, что они вот так просто шагают рядом по дорожке парка и молчат. Алик улыбнулся своим мыслям.

По лицу Эл нельзя было понять, что она чувствует, он попробовал себе представить, как бы он увидел этот мир, после долгой разлуки. Каким она видит его теперь? Он хотел спросить, что она чувствует, но отвлекся.

Из-за поворота дорожки им навстречу выскочил крупный пес, лобастый, крепкий с длинной шерстью. Он промчался мимо. Алик проводил его взглядом. Пес остановился, развернулся и присмотрелся к ним. Собака смотрела по очереди на двух незнакомых людей, потом склонила голову на бок. Пес сел, высунул язык и часто дышал. Он собрался двинуться с места, но замер в нерешительности. Он с интересом смотрел на Эл. Алик тоже перевел взгляда свою спутницу. Эл, склонив голову, наблюдала за псом. Потом она наклони-

ла голову и глянула на собаку из-под бровей. Пес с визгом бросился на нее. Алик отскочил в сторону. Собака встала на задние лапы и принялась лизать лицо Эл со всем собачьим рвением. При этом пес взвизгивал от удовольствия и вилял хвостом. Эл отодвигала рукой его морду, но собака принималась за свое всякий раз, когда Эл отпускала руку. Эл отошла в сторону, но пес снова оказался рядом.

– Сидеть! – раздался рядом незнакомый голос. Алик увидел круглолицего юношу, лет шестнадцати. – Барс! Сидеть.

Пес не унимался.

– Сидеть! – резко скомандовала Эл.

Пес сразу оставил ее в покое, сел у ее ног и замер.

– Простите, обычно он так не делает, – стал извиняться хозяин собаки. – Он вообще игнорирует незнакомых людей. Вы ему, наверное, сильно понравились. – Юноша виновато улыбнулся. – Он не слушает команд других людей, только мои. Как у вас получилось?

– У меня в детстве была собака, – сказала Эл.

Алик удивился. Ее голос прозвучал завораживающе мелодично. Хозяин собаки расцвел в улыбке.

– Здорово! Простите еще раз. Барс, ко мне, – скомандовал он.

Пес с места не двинулся.

– Барс! Ко мне!

Пес посмотрел на хозяина с удивлением, на которое вообще способна собака.

– Поразительно. Да что это с ним? Он, кажется, влюбился. Эл присела на корточки, провела рукой по голове собаки.

– Иди, Барс. Иди к хозяину, – сказала она.

Пес заскулил и посмотрел на нее. Эл внимательно посмотрела в глаза собаке. Пес колебался какое-то время. Переводил взгляд то на Эл, то на юношу. Хозяин вопросительно посмотрел на Алика.

– Он не общается с другими людьми, потому что вы его так воспитали. Я думаю, вам следует это исправить, – тем же мягким голосом сказала Эл. – Хорошая собака. Иди, Барс.

На сей раз, Барс послушался, последний раз взглянул на Эл и потрусил дальше по дорожке.

– Поразительно, – удивился хозяин.

Эл прошла мимо него. Молодой человек оглянулся вслед странной девушке. Барс тем временем нырнул в кустарник, сделал круг и еще раз промчался с лаем мимо Эл и догнал хозяина.

– Ну, ты даешь собака. – Хозяин трепал его за ухом. – Правда, влюбился. Хоть бы имя у нее спросил.

Потом они скрылись за поворотом.

Эл шла задумчиво, глядя себе под ноги. Алик вспомнил пса и озадаченно покачал головой.

– Значит, собакам к тебе можно прикасаться, – пошутил он.

– Не важно кто прикасается. Важно, с какими намерениями, – ответила Эл.

Алик не понял, что на него нашло, он обогнал Эл, привлек к себе и прильнул своими губами к ее губам. Резкий разряд, как удар током, губы онемели, а перед глазами пошли яркие круги. Эл резко оттолкнула его.

– Осторожно! – выкрикнула она. – Не делай так больше.

Алик тряс головой. Когда вернулось нормальное зрение, он посмотрел на Эл.

– Прости, – стал он извиняться, а потом долго кусал онемевшие губы. – Это была глупость. Я обидел тебя?

Эл хмыкнула.

– Меня не так просто обидеть. Все не так просто. Думай, что делаешь. Я не сержусь. Просто следи за своими порывами.

Алик тер губы, смотрел в сторону и старался осмыслить то, что она говорит. Конечно, его поступок был глупым. Он постоянно сравнивал их нынешние отношения с тем, как все было когда-то. Совет Эл, который она дала ему на корабле, относиться к ней так, словно они недавно знакомы, уже не помогал ему переосмысливать ситуацию. Сейчас он снова вернулся в прошлое, вспомнил, что нечто подобное происходило и прежде. Холодность Эл по отношению к нему в прошлом имела тот же оттенок, что и теперь. Раньше она смягчала ситуацию, чтобы не обижать его. Теперь она не видела необходимости его щадить. Алик последнее время не мог избавиться от мыслей, что любил и любит какое-то иное существо, Эл придуманную им самим. Он тогда знал только по-

ловину ее жизни, остальную она тщательно скрывала. У нее были секреты от него. Она жила неизвестной ему жизнью. Трансформации в других существ. Мысли о Нейбо. Странное общение с Торном. Их отношения казались Алику слишком близкими. Торн всегда высоко ценил Эл. Но она никогда не выделялась среди других более экстравагантных обитателей спасательного крейсера. Она вела двойную жизнь, а он пребывал в иллюзии. Кого же он любил? Сейчас она была совершенно чужая. Не просто было увидеть ее глазами постороннего, неприятно и бесполезно. Он усмехнулся. «Порыв» оказался нелепым, если взглянуть с новых позиций. Кто знает, что творится за знакомой ему оболочкой? Но есть в ней что-то и от прежней Эл, что-то осталась. Он чувствовал. Это скрытое и непонятное тянуло его к ней.

Они продолжали прогуливаться молча. Она почувствовала, как растаяла в нем недавняя радость, он снова погрузился в вязкие, тяжелые мысли.

Дорожка парка привела их на лужайку и оборвалась. Эл встала на границе и не решалась вступить на траву. Она присела и начала разглядывать травку, точно прежде не видела ее. Ее ладонь прошла над травянистым ковром. Эл водила рукой, едва касаясь кончиков травинок. Потом она подняла голову, закрыла глаза, водила рукой. Алик услышал шумный вздох. Эл сделала шаг и села в траву.

Алик следил за ее манипуляциями, не понимал, чем она занимается. Было интересно наблюдать за ней. Для обычно-

го человека трава не представляет интереса, если он не биолог. Ну, трава. Для него трава то же была просто травой, пока Эл не обратила на нее внимание. Он не стал спрашивать. Лег недалеко, смотрел и ждал. Он успокоился, неприятность с поцелуем сгладилась, теперь он только наблюдал и старался понять ее состояние. Со стороны она походила на сумасшедшую. Она была поглощена изучением травы, со всей серьезностью. Алик наблюдал за ней и не смог сдержать смех. Эл оглянулась. Он увидел ее живой взгляд. Вот оно! Столько раз он хотел увидеть в ее глазах интерес! Теперь он был! Она вглядывалась в него. Он не выдержал и рассмеялся в голос.

Недалеко стайка молодежи была занята игрой. Они резвились на лужайке, пока кто-то не обратил внимания на новую пару. По всей видимости, им хотели предложить присоединиться к игре. Девушка и трое юношей приблизились. Внимание Эл переключилось с травы на них.

– Добрый день, – прошептала девушка еще детским голоском. Она собиралась что-то сказать, но посмотрела на Эл и передумала. Некоторое время она с интересом смотрела на незнакомку и вдруг пискнула. – Я, кажется, вас знаю! Мне лицо ваше знакомо.

– Мы не могли видеться раньше, – спокойно возразила Эл.

– Но я знаю ваше лицо! – снова воскликнула девушка.

Она стала суетиться вокруг Эл.

– Какие у вас забавные кудряшки. – Девушка вертелась вокруг Эл, трогала ее за волосы. – Только такие прически

сейчас уже не носят. Вам бы вот здесь подлиннее, а здесь покороче.

Скоро вокруг Эл собралась вся компания. Они шумели, пытались добиться от Эл, кто она такая. Эл отвечала уклончиво. Молодые люди были очень веселы. Алик приподнялся, сел и стал высматривать Эл, за суетящимися вокруг нее фигурами. Он изогнулся, чтобы увидеть ее среди нескольких пар ног. Она сидела, так же как и раньше. Алик бросил взгляд на ее лицо похолодел. По лицу Эл прошла волна гнева. Он испугался. Испугался всерьез. Они вертелись и шумели, потом двое стали толкаться и возиться. Алик вскочил.

– Я знаю! Я знаю, где я вас видел! – громко, чтобы перекричать друзей сказал один из присутствующих. – Ваш портрет висит в Академии Космофлота. Вы – капитан.

– Это важно? – с этими словами Эл поднялась. – Пока я была просто прохожим, я вас больше интересовала?

В ее голосе появилась неприязнь.

– Нет. Я все пытался вспомнить. Лицо-то действительно знакомое. – Юноша не обратил внимания на интонацию Эл, он был занят своим открытием и не заметил, что она сердиться.

Алик быстро оценил ситуацию. Он смешался с группой и стал теснить ребят, отодвигая их от Эл.

– Ребята, ребята, вы зря так расшумелись. Да. Она капитан. Капитанов много.

– Ого! Вы тоже капитан! – Воскликнул еще один. – Быва-

ют такие молодые капитаны класса Д?

– Это куртка моего брата, – соврал Алик. – Извините, но нам уже пора уходить.

Их обступили, из этого круга трудно было вырваться.

– Спокойно, – раздался голос Эл.

Алик даже вздрогнул. Она сказала очень негромко, в такой суете ее голос был едва слышен, но через секунду наступила тишина.

– Извините, мы уходим, – так же ровно сказала Эл. – Прощайте.

Она стала уходить, и никто из молодых людей не двинулся за ней и слова не сказал. Алик стал отступать спиной. Он видел лица и поразился. Они были удивлены. Девушка, которая затеяла все это, смотрела виновато и с недоумением, не понимала, что произошло. Остальные глядели, кто вопрошительно, кто с осуждением, словно спрашивали, что оскорбительного в их внимании.

Когда лужайка скрылась из виду, Алик обернулся и догнал Эл.

– Странно, – сказал Алик. – Они вели себя странно. Эл, они прикасались к тебе, и ты позволила. Объясни, что происходит? Посторонние люди ведут себя так, словно вы знакомы. Ты сердишься?

– Я не сержусь. Мне хотелось придушить кого-нибудь. В прямом смысле этого слова. Хотя они не понимают этого. И не поймут в ближайшие полстолетия.

Она посмотрела на него, и в ее глазах отразился сильный гнев. Она выдохнула и стиснула зубы.

– Мне нужно уйти отсюда, – хмуро произнесла она.

Они быстро вернулись на посадочную площадку и улетели обратно на остров.

Эл вышла из катера мрачнее тучи. Он еще не видел ее такой обозленной.

– Не задавай сейчас вопросов. Я объясню потом. Ты все равно не отстанешь. Мне нужно побыть одной.

Она устремилась вглубь острова. Алик не последовал за ней. Он подошел к дому и уселся на ступеньках. Произошедшее будоражило его воображение. Он не мог справиться с потоком впечатлений. Он несколько раз прокрутил в голове всю последовательность событий. Сначала собака, потом подростки. Все, что произошло, было очень похоже на те сцены, свидетелем которых он был на корабле. Люди стремились общаться с Эл, как правило, без ее желания. Она раньше никогда не злилась, уходила равнодушная ко всему. Сегодня она пришла в ярость. Она призналась, что хотела кого-то придушить. Алик забеспокоился еще больше.

Прошло не меньше часа, пока Эл вернулась. Она поднялась по ступенькам веранды, но в дом не вошла. Алик ждал объяснений и получил их.

Эл заговорила спокойным голосом, без интонаций.

– Я обладаю некоторой силой. Это особый вид излучения. Оно действует на подавляющее большинство живых су-

ществ, вызывая возбуждение. У людей обычно выделяется большое количество гормонов. Напоминает психоз. Чаще всего радость и желание общения, иногда раздражение, а потом они начинают бояться меня, когда чувствуют, что не могут объяснить происходящее. Конечно, не все впадают в такое состояние. Например, с Маратом подобное никогда не случилось. Он хорошо себя контролирует. Он знает, что с ним происходит в каждый конкретный момент, его сознание способно правильно реагировать. Большинство людей вообще не задумывается, что делают в данный момент, зачем, какова цель и причина, почему происходит событие. Люди обладают большим количеством бесконтрольной энергии. Они впадают в психоз и пытаются осчастливить меня своим общением, мало кто догадывается, что я – его источник. Но потом, когда меня рядом нет, задумываются над тем, что делали что-то не то и не понимают почему. Мне сложно находиться среди людей, особенно в толпе, всё, что больше двух, для меня уже толпа. Я долгий срок находилась в изоляции. Поэтому я каждый день пытаюсь общаться, чтобы привыкнуть к людям. Это трудно. Если я прошу оставить меня в покое или не прикасаться ко мне, значит, есть причина.

– Тебе нельзя выходить одной. Я могу тебя сопровождать.

– Может, ты купишь ошейник, и будешь водить меня на поводке, как собаку? – Она опять разозлилась. – Не смей меня контролировать. Даже не пытайся.

– Успокойся. – Алик резко встал. Ее слова задели его. –

Прекрати злиться.

– Уходи.

– Я не могу оставить тебя в таком состоянии.

– Уходи!

– Нет.

Эл ворвалась в дом и с грохотом захлопнула дверь. Алик двинулся следом. Он хотел во чтобы то ни стало дать ей понять, что орать на него она не имеет права. Он увидел посреди комнаты контейнер. Он стоял прямо на полу, без платформы. Весил он прилично и не понятно, как оказался тут. Эл открыла крышку, легла в контейнер, крышка опустилась с грохотом, замки щелкнули сами по себе. Наступила тишина. Алик стоял посреди комнаты. Некоторое время он не мог сообразить, что делать.

Ничего подобного между ними не случалось раньше. Прежняя Эл всегда вела себя очень сдержанно. Алик и подумать не мог, что она способна накричать на него. Этот выпад выходил за рамки того поведения, к которому он привык. Он уже не сердился, он был просто озадачен.

– Что происходит? – задал он вопрос сам себе.

После часа бесплодного ожидания, он покинул остров.

После этого случая их общение стало трудным. Алик искал выход из положения, но найти его в одиночку не мог. Лондер был очень занят, а потом дал понять, что он не готов заниматься Эл.

Глава 4 Монстр

Ольга с головой ушла в работу, забыла о своем здоровье и врачах. Единственное, что ее интересовало – биологическое состояние Эл. Ни о чем другом говорить с ней было невозможно. Ольга даже не пыталась навещать подругу или связаться с ней. Эл существовала для нее виртуально в виде таблиц, схем, графиков и сотни объемных моделей. Она, кажется, забыла о существовании настоящей Эл. Радостно было то, что ее психоз куда-то испарился.

Алик переселился от Лондера в свой капитанский бокс в той же «высотке», где жил последний раз, но пятью этажами выше, и стал ждать возвращения хотя бы одного из друзей. Он слонялся без дела пару дней. После очередного холодного приема у Эл, Алик принял решение разыскать Марата. Он не сделал этого раньше только потому, что ощущал ревность. Понимал, что ведет себя глупо, а побороть не мог. Наконец, осознав, что ситуация тупиковая, он бросился его разыскивать. Разведка, есть разведка, прошло еще десять дней, пока долгожданный вызов не разорвал тишину в его комнате.

– Здравствуй, капитан. Я узнал, что ты искал меня. – На плоском экране, которым пользовался для связи Алик, возникло добродушное лицо.

– Здравствуй, Марат. Я уже думал, ты пропал. Я сразу

к делу. Мне очень нужен совет. – Алик улыбнулся в экран. – Но сначала хочу извиниться, я немного ревновал тебя к Эл.

Марат рассмеялся.

– Я знаю. Не без основания надо сказать. Капитан, завораживающая личность. Из-за нее ты поднял на ноги всю разведку?

– Да. Мне очень нужна помощь.

Алик рассказал все перипетии их общения с Эл с того момента, как Марат покинул корабль.

– Ты смог ее понять, как мне показалось. Помоги, – закончил Алик.

Марат потер рукой подбородок.

– Понять?! Ты мне льстишь, дружище. Я же говорил. Мне повезло. Не было там ни умысла, ни системы. Голая интуиция. Мне даже говорить об этом не хочется. Другого ждали? Что тяжко стало? Только ты уж мне поверь, лучше не будет. Не будет. – Марат опустил глаза и вздохнул. – Забудь. Они ее все-таки убили. Понимаешь. Они убили ту Эл, которую мы знали. Она – капитан и ты – капитан. Она просто очередной пленный, которого ты вытащил. Ты сам все знаешь. Ты вытаскивал тех, кто там был, на той стороне. Вспомни. Оставь ее в покое. Она забыла, в каком мире жила, старые ценности потеряли для нее смысл. Я хотел ее понять, мне хватило здравого смысла отказаться от этого вовремя. Я хочу тебя предостеречь. Она опасна. Она может убить одним прикосновением. Зря вы полетели на Землю. Там слишком

много людей. Слишком много суеты. Много тех, кто требует от нее ответа. Терпения ей не занимать, но предел есть у всего.

– Постой, Марат, что значит, она может убить прикосновением? Объясни яснее, если угодно профессионально. Я отвечаю за нее. Что означает, она может убить?

– Напугал? А ты сам то не сообразишь? У тебя от счастья притупилось все что можно? Она убила Нейбо. Вдумайся только. Две сотни лет, а может больше, эта зараза отравляла жизнь всему, что попадалось. Мало кто знал, откуда он взялся, и что с ним делать. А наша Эл... Наша прелестная капитан – прикончила его. Мгновенно. Я глазом моргнуть не успел. Может, ты задумаешься, с кем имеешь дело? Сам понять не в состоянии, ну тогда я, так и быть, поясню. Нейбо – форма жизни, которая нуждалась в большом количестве энергии. Он ее качал из всего. А чтобы его прибить, сила нужна невероятная. Противодействие. Стоит признать, что у Эл была эта сила. Она никуда не делась. Ты прикасался к ней неожиданно? И не пробуй, не советую. Припомни эффект аккумулятора. Приступы, что там еще у вас потом было. А плен? Мы понятия не имеем, что они с ней делали. Что там было на самом деле, знали двое – Эл и Нейбо. Теперь только Эл. Но упаси тебя все святые говорить с ней об этом. Умоляю, не пытайся. Я не удивлюсь, если она однажды сбежит. Я бы так и сделал. Ей никто не нужен. Она нас просто терпит, отмахивается, как от назойливых насекомых,

чтобы не мешали. Она, как слон в муравейнике. Счастье, что у нее есть принципы. Она умеет контролировать все процессы, которые происходят в ее присутствии. Она изучает, потому что мы ей интересны. Мы прошлое, но видит она в другом свете. Если кто-нибудь доконает ее, предсказать нельзя, что она сделает. Убивать ее научили, и тут ничего не поделаешь. Не зли зверя, а то укусит.

– По-твоему, она зверь? Вот как ты к ней относишься? Не ожидал. Эл знает? – Трезвые рассуждения Марата, его холодность озадачили Алика.

– Знает. Когда мы смогли общаться, мы обсуждали мое отношение. Я был честен с ней. Она была для меня человеком, которого я любил и не понимал, такой и осталась. Она мой друг. Но я честно сказал, что боюсь ее. Она другая, я не могу ничего поделать, ни помочь, ни помешать. Тебе тоже советую – не вмешиваться. Оставь ее.

– Ее нельзя оставлять на Земле. Почему ты не сказал? Не предупредил?

– Алик, ты был в странном состоянии. Мы все там немного сошли с ума. Я сам делал такие вещи, на какие в нормальном состоянии не решился. Признайся, никто не был готов к такой встрече. Ты не стал бы меня слушать. Ты и теперь такой, как я вижу. У тебя взгляд испуганного человека, который готов наделать глупостей. Пусть все идет, как идет. Земля – это хорошо. Земля – самое близкое место. От вас до войны лететь ближе всего. Все правильно.

– Для Эл война закончилась. Все. Продолжения не будет. Я не допущу.

– Ты не слышишь меня? Очнись, капитан. Кто ее остановит? Космофлот? Ты?

– Неужели она настолько безнадежна? Я хочу ее вернуть. Я все сделаю.

– Попробуйся. Говорят, любовь творит чудеса, – в тоне Марата слышалась насмешка. – Не сердись, капитан. Я далеко и у меня не было времени все обдумывать. Я говорю только то, что сам понял. Мое мнение нельзя принимать, как окончательное. Ты просил совет, я его дал. Действуй, если не терпится. Ищи выход. Я хочу, чтобы у тебя получилось. Но помни, напором ее не возьмешь, и не давай ей злиться, сразу уходи. Интересуйся, что она чувствует. Она ответит, если вопрос задан правильно и в подходящее время. Запомни, не мозги тебе помогут, только сердце.

После этого разговора Алик долго бродил по дому, не мог успокоиться. Отказаться от нее было невыносимо. Но надежды на обретения счастья, которые грели душу последние месяцы, не давали впасть в отчаяние, стали таять. Пойти и спросить – единственный способ. Пусть она ответит. Алик решил поговорить о своих чувствах. Он послал Эл вызов. Она не ответила. На все последующие тоже. Тогда он сел в катер и отправился на остров. Эл не было. Он обошел все вокруг. Дом оказался заперт. Алик удивился. Эл не запирала дверей прежде. Домашняя информационная система нежи-

данно сообщила, что Эл покинула остров. Ее здесь не было уже шесть дней – то время, которое он дал себе на размышления и поиски выхода из кризиса. Через пять дней должны вернуться Рассел и Игорь, а Эл нет.

Он не смог установить, где она. Эл не регистрировалась ни в одном информационном центре. Он сбился с ног, разыскивая ее. Алик сообщил Лондеру и получил неожиданный ответ.

– Эл переселилась оттуда. Я рекомендовал ей горный курорт в Гималаях. Мои коллеги по клубу любителей холодного климата с радостью приняли ее. Она в горах. Там отличная атмосфера. – Лондер улыбался.

– Почему ты не сообщил? Я думал, она исчезла. Я с ума схожу. Лондер.!

– Ты не спросил. Между вами произошел инцидент. Я полагал, что вы больше не хотите видеться. И прежде чем навязывать Эл свое общество, ты бы извинился. Эл и в прежние времена не терпела диктата, а уж в этом состоянии тем более, – укоризненно сказал Лондер.

– Откуда ты знаешь? Вы что обсуждали нашу встречу? – возмутился Алик.

– Да. Я прилетел, привез ей свои настойки и корешки. Рыскал по острову, а потом выудил ее из контейнера белую, как смерть. Она сидела там трое суток. Я не знаю, зачем она сидела в контейнере, она не сказала. Ей было плохо. Мы общались несколько раз. Я не говорил потому, что ты зада-

вал бы вопросы, на которые у меня нет ответа.

– Вы общались?

– Заочно. Я очень редко посылал ей сообщения, сводки из космоса. Новости о войне. То, что она просила. Мы беседовали минут по пять. Но в последний раз она вела себя жестко. Такой я ее никогда не видел. Она никого видеть не желает. Мне неприятно говорить, но к тебе она питает откровенную неприязнь. Я, по глупости, задал ей вопрос, помнит ли она обещание, которое тебе дала. Она такой взгляд в меня метнула, думал, убьет. Оставил бы ты ее на время. Вспомни, что ты сделал не так, где ошибся. Между вами что-то произошло?

– Я однажды сказал ей пару фраз. Потом она наорала на меня. Представляешь? Вот после этого она и забралась в контейнер.

– Дело плохо. – Лондер вздохнул.

Алик сник. Лондеру стало его жаль. Парню досталось в этой истории больше всех, он же еще останется кругом виноват, если Эл натворит беды. Как ему помочь Лондер не знал. Он надеялся, что до возвращения друзей ничего не случится.

– Займись-ка Оленькой. Бери за шиворот и волоки к докторам. Я пообещал ее прогнать, а она ни в какую, киснет над своими схемами и формулами. Все чего-то ищет. Не говорит. Обижается, если я прошу прекратить. Она свихнется от усердия. Девушки в вашей компании – чокнутые, что од-

на, что вторая.

Алик был так взвинчен, что с трудом посадил катер. Он снес треть заграждения на площадке Лондера, чертыхаясь, вылез из машины.

– Вот тебе, Лондер, может, наконец, расширишь площадку, – ругался он.

При посадке он поднял шум, но из дома никто не вышел. Алик решил, что Ольга покинула свое заточение, и был рад. Заниматься ею сейчас ему совсем не хотелось. Слова Лондера привели его в совершенное отчаяние. Биолог сделал то, что не смог Марат – разбил вдребезги все его надежды. Для Эл он чужой, и она еще ненавидит его – как нож в сердце.

Он зашел в дом, заглянул в лабораторию. Ольга спала, прямо за столом. Руки свисали, а голова лежала на узкой столешнице. Его бездарная посадка не разбудила ее. Он приблизился. Оля тихо посапывала. Никакой реакции. Он походил взад-вперед, шаркая ногами. Оля не проснулась. Тогда он подошел и поднял ее на руки. Ольга глубоко вздохнула. Может, проснется. Нет. Ольга положила ему голову на плечо и улыбнулась во сне.

– Амадей, – тихо прошептала она.

– О, черт, – выругался Алик.

Смотреть на ее счастливое лицо он не мог. Он опять ей снился. Когда проснется – будет реветь. Дорого бы он дал, чтобы самому выплакать собственную боль. Так нет же, она сидела внутри и жгла.

Он уложил девушку в спальне. Ольга свернулась калачиком и опять заговорила.

– Посиди со мной.

Он сел на постель рядом. Взял ее руку.

– Ты не уйдешь? – спросила Оля.

– Не уйду, – ответил он.

– Хорошо.

Она дышала ровно, тихо. Алик сидел рядом, кусал губы, сжимал руку девушки. Потом все поплыло перед глазами, контуры предметов стали нечеткими. Может он плачет? Нет. Он словно впал в транс. Стены поплыли, его швырнуло куда-то далеко.

Он увидел фигуру на снегу, у самой вершины. Она стояла неподвижно, у края. Одинокая фигура в огромном пространстве снега и гор. Он приблизился и еще издали различил серую куртку. Эл. Она стояла на краю трещины, теперь он четко различал ее. Она сделала шаг к краю. Остановилась. Снова шагнула. Она неторопливо приближалась. Он понял намерение.

– Эл, нет! Не прыгай. Нет! – закричал он.

Она обернулась. Он увидел беспомощный удивленный взгляд.

– Уходи.

– Не прыгай! Отойди от края.

– Уходи.

Что бы он не говорил, она твердила одно и то же.

– Останься, Эл! Не уходи! – Он проснулся от собственного крика.

«Я спал?» – Задал он вопрос сам себе и тут же забыл.

Рядом кто-то плакал. Алик обернулся. Ольга рыдала в подушку.

– Оленька. Что ты? – Алик метнулся к ней. Поднял, прижал к себе.

– Я опять его видела, – сквозь слезы сказала она.

– Это сон. – Он гладил ее по волосам. – Сон. Ну, перестань.

– Я не хочу просыпаться, – всхлипнула Ольга. – Проснулась. Не могу понять, как тут оказалась. Не хочу просыпаться.

– Я тебя принес. Тебе надо к врачам.

– Ага.

Он стал поправлять растрепанные волосы девушки, она тихонько сидела рядом.

– Так. Хватит киснуть. – Она пыталась казаться решительной. Соскочила с постели и стала вытирать слезы рукавами, но они все равно текли. – Сейчас соображу что-нибудь.

Она двинулась прочь неровным шагом, налетела на косяк двери. Алик кинулся ей на помощь. Она устремилась в одну из комнат рядом с лабораторией. Там на стенах стояли стеллажи с несметным количеством каких-то сосудов. Ольга схватила несколько разнокалиберных банок и колбу. Трясущимися руками, но достаточно уверено, она стала насыпать

по очереди из каждого сосуда какие-то смеси.

– Ты прав. Надо оставить все. Прекратить. Все. Все. Больше не буду. Лечиться. Пора лечиться, – бормотала она.

Она схватила еще несколько банок. Алик поймал ее, когда она пробежала мимо него.

– Ольга, что ты делаешь?

– Успокаивающее. Лондер научил. – Она высвободилась. – Двадцать компонентов. Нас пичкают синтетикой, а это натуральное. Адская смесь. – С этими словами она плеснула в колбу воды и еще белой жидкости и взболтала, зажгла спиртовку и стала греть колбу. Она не дала смеси вскипеть.

Алик перехватил ее руку, испугался, что она выпьет то, что приготовила.

– Не волнуйся. Я всегда проверяю, что сделала.

Ольга схватила колбу свободной рукой и сунула в анализатор. Она делала все истерически быстро, Алик не успевал за ней.

– Вот. – Она ткнула в экран. – То, что надо.

Ольга отпила из колбы половину несколькими глотками и сморщилась.

– Хочешь.

Алику стало тошно от одного запаха, он отстранил Ольгину руку с колбой.

– Дрянь какая?

– Что ты понимаешь? – отплевываясь от кусочков смеси,

проговорила Ольга.

– Ты обещала в первый день, что обратишься в клинику. Прошло три недели. Ольга у тебя опять руки трясутся. Давай собирайся и летим.

– Ага. Только я Лондеру данные не буду оставлять. Приюти их у себя. Я еще не готова обсуждать то, что откопала. – Ольга снова сморщилась, потом залпом допила свое зелье. – Действительно гадость.

Она вымыла колбу расставила все на места. Алик обратил внимание на надписи.

– Что за язык? – спросил он.

– Латынь, темнота, – хмыкнула Ольга. – Между прочим, это Эл приобщила Лондера к лечению травами и наклейки на латыни тоже делала. – Она помолчала, потом добавила вслед своим мыслям. – Лондер сказал. Да, Лондер в первый день был прав. Это новый виток.

– О чем ты?

– Все. Все. Не говорим больше. Я свихнусь.

– Ты что-то обнаружила?

– Я обнаружила? Я погрязла в открытиях. Если бы я могла, то получила бы мировую премию по биологии на тему «неконтролируемых мутации их связи с эволюцией».

– Я не понимаю твоих шуток.

– А я не шучу. – Ольга замахала руками. – Все. Все не говорим об этом. Я не готова обсуждать. Отстань, Алик.

– Я хочу знать.

– Хочу знать, хочу знать. Она монстр. – Ольга попыталась изобразить чудовище, сделала страшное лицо и растопырила руки. Глаза у нее блестели неестественным блеском, она покачивалась. – Хочешь любить монстра – люби. Только я больше не желаю вмешиваться. Я не хочу ей дурного, я не хочу ее компр... компромен..., ты понимаешь. – Кажется, от своего снадобья Ольга немного одурела, стала медленно говорить. – Подействовало. Теперь я могу спокойно... Эл – это нечеловек. Она, может быть, вообще неземная форма жизни, но чудовищно похожая на человека. Именно. Чудовищно. Какое верное выражение подобралось. Компонента... В ней есть компонента, которая не расшифровывается. В ней какая-то штука. Вы меня сбили с толку своими уверениями. Ты и Лондер. Я поверила. А долг ученого не верить, а проверить. – Оля схватила себя за голову. – Там твориться!... А ты все равно не поймешь... В двух словах. Что-то там от Эл осталось. Я, конечно, тело имею в виду, а с остальным пусть кто угодно разбирается. Зачем ей тело. Такое. Если я с ней встречусь, то только после клиники и для окончательного разбирательства. Я спрошу. Она опасна. Она воздействует на других. Она может внушить кому угодно, что угодно. – Ольга тихо и нервно рассмеялась. – Какой смысл ловить то, чего нет... А она пыталась мне объяснить. Надо же. Она откровенно пыталась. Марат прав. Ее можно взять только в чистом виде, на откровенность... Представляешь... Там на берегу был такой момент, когда она вообще

исчезла из виду. Растворилась. Полная идентичность с окружающей средой. И знаешь, что самое угнетающее. Лондер угадал, она может мимикрировать. Она без трансформации может... раз и во что угодно. Монстр. Алик. Она служила пиратам. Она сто раз могла уйти. Даже при малых возможностях. С ее то подготовкой, мозгами, такими возможностями. Но она им служила. Они не убили ее. Значит, она им служила. Я в ужасе. Я ее видеть не хочу. Какой человек из-за нее погиб. Алик мы все время искали иллюзию.

Ольга опустила голову на грудь.

– Оля. Ты не в себе. Я отвезу тебя в клинику. Сейчас.

– Ну и не верь. Не хочу ничего. Хочу нормальной жизни. Не хочу войну. Я устала. Я хочу заниматься медициной, людей лечить, а не бороться с монстрами. Я хочу другую жизнь. Никуда больше не полечу. Тут останусь.

Алик отвез Ольгу в клинику, передал из рук в руки врачу, опасаясь, что она сбежит, и остался ждать результатов.

– Истощение, – сообщил ему лечащий врач Ольги. – Космос. Нагрузка. Старая болезнь. Все сложилось. С психикой у нее все нормально. Это истерика. Она слишком много работает и думает. Опасений нет. Ей нужен отдых и интенсивная восстановительная терапия. Через два дня загляните к нам. Мы оставим ее у себя под строгим наблюдением.

– Значит, она... Голова у нее в порядке?

– Не волнуйтесь. Реакции адекватные. Истощение. Истерия. Она много работала и сильно нервничала.

Алик сел в катер и задумался. Он решил, что Ольга заговаривается. Что же получается? Все что она говорила не бред?

Глава 5 Любители ХОЛОДНОГО КЛИМАТА

Остров не был спасением. Здесь можно было найти все, только не покой и одиночество.

Спалив некоторое количество оборудования, она кое-как приспособилась к тому, чтобы не портить приборы. С помощью домашнего центра информации несложно было найти любые сведения. За первые пять суток она освоила жизнь в доме заново. Все было бы хорошо, если бы она была просто человеком. Новые ощущения не давали ей возможности уединиться.

После возвращения на Землю, Эл с трудом привыкала к оживленному движению, которое царило вокруг. Мир был так огромен и так населен, что найти уединение посреди океана, напичканного станциями, подводными городами, туристами, живностью, было невозможно. С наступлением темноты жизнь только затихала, но не прекращалась. Она бродила по острову, спала без снов, чаще в контейнере, который притащила в дом. Только так она могла отдохнуть.

Слишком долго она жила в тесном костюме, защищавшем от внешних контактов, и близким общением ее прежняя жизнь не баловала. С новыми чувствами Эл оказалась совершенно беззащитной. Память то и дело обманывала ее, она

с трудом припоминала события. Если бы попросили вспомнить специально – не смогла бы. Она научилась не вспоминать, не рисовать картины из прошлого и так привыкла к такому порядку, что повернуть процесс в другое русло уже требовало труда. Бродя по дому, натываясь на предметы функций, которых она не знала, она чувствовала беспомощность, и все больше убеждалась в том, что в жизни всего окружающего мира колоссальное количество не нужных и непонятных вещей, без которых легко можно обойтись. Во всяком случае ей, они были не нужны. Дом был настоящим источником информации. Что бы вспомнить ту или иную вещь и событие с нею связанное требовались часы, и она вертела знакомые с виду предметы, носила их с собой. Они обладали информацией, и, потихоньку, она вспоминала. Картинки детства проносились, когда она видела вазу или картину на стене. Листала книгу или читала. Потом она вспомнила Тома, и что ужасно, его гибель. Это была еще одна потеря, невосполнимая. Был полет на Тобос и скандал с Уэст, родители и брат, переходы во времени. Она забыла о них. Забыла! Какое счастье! Она не помнила, и Нейбо не узнал, а, значит, и не смог воспользоваться этой ее способностью. Удача! Настоящая удача!

Ежедневно приходилось справляться с большим количеством потрясений, возвращений в прошлое. Они приходили все быстрее и быстрее, потом стали возникать спонтанно. О, космос! Ее жизнь когда-нибудь была нормальной?!

Спокойной. Она поняла, что переусердствовала, когда воспоминания хлынули шквалом. Остаться одной уже было невыносимо, но найти подходящую компанию, чтобы переключиться оказалось еще сложнее. Она по-прежнему никого не хотела видеть. Вот тогда она стала покидать остров, чтобы приучить себя к присутствию людей и оставлять ненадолго дом и остров. Несколько минут в людном месте доводили ее до исступления. Она пыталась выбирать места, где на нее менее всего обратят внимание, где люди заняты своим делом, так поглощены им, а она могла наблюдать и не думать о прошлом. Эл удавалось пробыть среди людей час, не привлекая особого внимания. Первые дни к ней начинали приставать с беседами, попытками выговориться или пожаловаться, едва она появлялась. Повторялся прежний сценарий, того периода, когда она была Нейбо. Она притягивала людей, как магнит. Хуже всего, если ее узнавали. Приходилось скрываться или сбегать. Разницы в реакциях людей и ее прежнего окружения она не видела.

После двух десятков дней проведенных на Земле Эл решила покинуть остров. Это место было так переполнено воспоминаниями, что находиться здесь стало невыносимо. К чему бы она не прикасалась, все вызывало уже не только картинки, но и всю гамму ощущений, которая сопровождала воспоминание. Яркие резкие чувства, которыми она жила прежде, не давали покоя, переполняли ее, она отвыкла от них, они отнимали силы, не давали свыкнуться с действи-

тельностью. Вместо того чтобы жить настоящим, освоить новое, она постоянно жила прошлым. Уйти было спасением.

Лондер отозвался на ее просьбу. Через несколько минут, после того как она послала запрос, он оказался на острове.

Она лежала в контейнере, когда он появился. По его лицу можно было прочесть, что выглядит она плохо. Последние дни она снова ощутила присутствие Нейбо внутри. Визит Алика воскресил сцену убийства. Она злилась на него. Как следствие, ей хотелось убивать. Поэтому она заперлась в контейнере, чтобы избавиться от воспоминаний и лишней энергии.

– Плохо выгляжу? – спросила она.

– Лучше, чем я видел тебя в первый раз, и хуже, чем в последний.

– Врешь, – резко сказала она.

– Плохо, – моментально отреагировал Лондер.

– Я хочу уйти отсюда. Тут все напоминает прошлое. Мне тяжело. Климат мне не подходит. Я не привыкла к такой температуре. Мое тело сильно греется. Ты знаешь место, где тихо, нет людей и холодно.

– Люди есть везде. Я знаю, где их мало, и где они не суетятся. Что мир стал слишком широк?

– Более чем?

– Сочувствую. Я свяжусь с моими друзьями, сообщу о тебе. Подожди.

После пяти минут переговоров он увез ее с острова.

Она забыла, что такое снег. Белое пространство и яркие краски оглушили ее. Она провалилась по колено в холодную массу, как только отошла от катера. Воздух, который она вдыхала, был другим. Дышать было легко, в нем было меньше ароматов и посторонних примесей. Тело с благодарностью отозвалось на холод и перестало гореть.

– Где мы? – спросила она, оглядываясь.

– Это заповедник, Эл. Самое место для тебя. – Лондер добродушно рассмеялся. Она смотрела вокруг, шурилась от яркого солнца и снега. Эл была похожа на испуганного зверька. Она стояла по колено в снегу и не знала, что ей делать дальше. – Вылезай. Я покажу, куда идти.

Она выбралась из снега. Плоскость посадочной площадки была запорошена тонким слоем. Различить границу, где кончалась площадка и начинался снег, было невозможно. Лондер сел слишком близко к краю.

Эл сгребла руками снег.

– Что это? Кристаллическое состояние воды? Почему так много? – спрашивала она.

– Это снег, Эл. Вокруг горы, – стал объяснять Лондер.

– Я знаю, что такое горы. Как тихо. Разве может быть так тихо. Все другое.

Она снова сделала несколько шагов и упала с края площадки. Лондер бросился к ней на помощь.

– Простудишься после тропиков. Вылезай.

– Как хорошо.

Лондер полез в катер достал плед, потом вытащил Эл из снега и укутал. Он стряхивал снег с ее волос.

– Я не взял теплую одежду. Я пришлю тебе ее потом. Пошли.

Он привел ее к низенькому одноэтажному домику, по крышу заметенному снегом. Лондер вошел без стука. Внутри горело яркое освещение, было тепло. Тут был только один человек рослый со смуглым от загара лицом. Он приветливо улыбнулся Лондеру.

– Вот, принимай жителя. – Лондер обернулся. Эл не было за его спиной. – Опять потерялась.

Он вышел наружу. Эл стояла шагах в десяти и рассматривала дом.

– Нас ждут, – позвал ее Лондер. Эл быстро подошла. Он завел ее в дом. – Знакомьтесь. Это Эл. Это Бишу – хозяин этих мест. Внизу курорт, а тут мало кто бывает. Еще здесь живет община, с ними ты потом познакомишься.

Эл стянула с себя плед.

– Жарко, – сказала она.

– Разведка, – протянул Бишу и кивнул на Эл.

– Подарок, – сказала Эл и стряхнула с куртки остатки снега.

Знакомство было очень коротким. Эл отказалась от еды и одежды. Лондер не мог ее удержать, и она снова устремилась наружу.

– Забавная девушка, – улыбнулся Бишу.

– Осторожно, дружище. – Лондер погрозил пальцем. – Она немного ненормальная. Не удивляйся ничему.

– Я знаю, кто она. Не объясняй. Я люблю удивляться, – засмеялся Бишу. – Давно ты не навещал нас. Я смотрю на тебя и вижу, что ты не все сказал. Просьбы? Не стесняйся.

– Посели ее в горах. Подальше от всех. Она совершенно не терпит человеческого общества. Нужно, чтобы она пожила тут одна.

– Есть место, – кивнул Бишу. – Я устрою ее.

– Я привез тебе травы. – Лондер достал мешочек и передал другу. – А потом завезу одежду для нее.

– Я дам ей одежду. Не суетись. Оставайся. Побеседуем.

Эл отошла от дома на сотню шагов. Остановилась. Голова закружилась от простора и обилия света. Она села в снег, потом легла на бок. Щека замерзла, кровь стала пульсировать медленно. Она вдыхала воздух такой незнакомый, чистый. Через некоторое время ей начало казаться, что она парил в этом белом пространстве, потом ее не стало, она растворилась в тишине и белизне окружающего мира.

Прошло несколько дней, она не заметила, как они пролетели. Здесь в горах она почувствовала, что начинает оживать. Она вспомнила, что значит покой. Что значит, ощущать себя собой, человеком. Сюда не доносилась суета мира. Горы заслоняли ее от шума и изобилия вибраций.

Бишу привел ее в пещеру далеко от того места, куда привез ее Лондер. Он ничего у нее не спросил, за что она была

благодарна. Снабдив ее одеялом, горючим и едой на несколько дней, он оставил ее в покое.

Она бродила вокруг, смотрела на горы. Постепенно глаза свыклись с ярким светом. Она удивилась изобилию красок в этих местах, снег и горы окрашивались невероятным количеством оттенков, с течением дня краски менялись. Она могла просидеть на одном месте с раннего утра и до ночи, а порой сутками не возвращалась в пещеру, спала на снегу и чувствовала удовлетворение. Залезала на скалу и сидела там с утра до вечера. Ночью она смотрела на звезды и вспоминала все, что с ними связано. Тут они отличались от звезд в космосе, от пространства ее видений и снов, они были земными. Да, это были звезды ее детства. Каким далеким все казалось. Она ли настоящая героиня воспоминаний? Между прошлым и этим временем было громадное расстояние. Другая жизнь. Она с трудом верила, что прошло чуть больше четырех лет. Для нее вечность. Все заново. Все чужое. Зато она могла вспоминать только то, что хотела, то, что доставляло ей радость.

Мир не сузился, она не стала чувствовать меньше, он был менее наполнен шумом цивилизации. Внизу был небольшой городок, поселение, которое Лондер назвал «Общиной любителей холодного климата», смысла этих слов Эл не поняла, они звучали для нее как набор звуков, так она и запомнила. Ближе всех жил Бишу. Он надолго уходил из дому, как она, бродил по окрестностям, но не без цели. Он проверял снег,

брал пробы и искал особый род камней. Она иногда наблюдала за его занятиями, он никуда не спешил, делал все медленно и много писал.

Глава 6 Бишу

Однажды Бишу свалился в трещину на леднике. Он висел до тех пор, пока она не появилась рядом. Эл одним рывком вытащила его.

– Вот это сила. Боги мои, как я тебе благодарен. Спасибо, что ты появилась, – благодарил он.

– Боги тут не причем. Я почувствовала, – ответила она. – Здесь ненадежный снег. Не ходи сюда без помощи. Погибнешь.

– Я потянул кисть. – Бишу тер руку. – Я уже молился. Не представляешь, как мне хотелось жить.

Он лег на снег и часто дышал.

– Спасибо тебе, Элли. Не удивляйся, мне не понравилось твое короткое имя, и я выпытал у нашего друга, как тебя зовут полностью. Элли красиво звучит. Как же я испугался!

– Я провожу тебя домой, – сообщила она.

– Было бы хорошо. Голова кружится. Сердце прыгает, как птица в силке.

Через час они сидели в теплом доме Бишу. Он заматывал руку куском ткани. Периодически он благодарил Эл за спасение.

– Значит, ты почувствовала, что я сорвался? Хорошо иметь такого соседа. Не знаю, как могу тебя отблагодарить.

– Мне ничего не нужно, – ответила она.

– Прости мою болтливость. Шок. Пройдет. Хочешь молока? Настоящего.

– Чего?

– Молоко. Сейчас принесу.

Эл долго вертела в руках глиняную кружку, рассматривала белую жидкость, потом отпила.

– Приятный вкус. Мне подходит. Спасибо, – поблагодарила она.

– Рад тебе услужить. Могу спросить?

– Что?

– Ты не мерзнешь? На тебе только куртка и штаны. Мало-мало для этих высот. Не холодно?

– Нет. Мое тело нуждается в охлаждении. – Эл протянула ему руку. – Коснись.

Бишу притронулся пальцами к ее ладони. Она была горячей.

– Да у тебя жар! – воскликнул он.

– Это не жар. Метаболизм. Тело восстанавливается. Нужно постоянное охлаждение. Этот климат мне подходит. А что ты тут делаешь? Ты хорошо ходишь по снегу, знаешь горы, ищешь камни и пищешь. Странное занятие.

– На самом деле, я – писатель. Я книги пишу. А тут я работаю. Смотрителем. Тут заповедник. Погода, климат, лавины, животные – я наблюдаю здешнюю природу, вожу желающих в горы. Я люблю жить один и писать. Покой и творчество – все, что мне нужно. Если ты не против, я сделаю тебя одной

из героинь своей новой книги. Ты очень необычная и таинственная соседка, а Лондер предупредил, что ты пират.

Бишу рассмеялся.

– Это правда. Он не лжет.

– Я знаю. Он рассказал, – кивнул Бишу. – Могу только посочувствовать.

– Посочувствовать? Что это значит? – с интересом спросила она.

– Это значит, что мне тебя жаль. Ты на первый – взгляд хороший человек,хватила беды через край, а помочь я ничем не могу. Вот только посочувствовать.

– Я вызываю жалось? Почему?

Бишу пожал плечами.

– Просто чувства. Ты меня тоже пожалела, могла бы не спасать.

Он поймал ее взгляд, он был пронизывающий.

– Это невозможно, – строго сказала она. – Пока я здесь, никто не погибнет.

– Так и ни кто? – не поверил Бишу.

– Никто, – подтвердила она. – Если я не захочу.

– А если бы не успела?

– Я успела. Что значит, если бы?

Бишу вытаращил глаза. Посмотрел с недоумением.

– Ты знала, что я сорвусь? Ты предвидела?

– Нет. Я почувствовала, как ты сорвался. Ты кричал.

– Ты могла оказаться далеко.

– Я наблюдала за тобой.

– Следила?

– Наблюдала.

– И часто ты наблюдаешь?

– Иногда. Тебе неприятно? Извини. Я вижу помимо моей воли. Я не могу не видеть.

– Понимаю, поэтому ты ушла от людей?

– Да.

– Я успокоился. Если хочешь, можешь идти. Я отнял у тебя много времени.

– Ты не хочешь, чтобы я уходила, – сказала Эл.

– Не хочу, – согласился Бишу. – Мне приятно твое общество.

Эл улыбнулась. Бишу впервые увидел ее улыбку и не мог не улыбнуться в ответ.

– Ты ведешь себя спокойно и не раздражаешь меня. Я уйду, когда ты этого захочешь, – сказала она.

– Здорово. Гость, который знает, когда уйти. Хочешь, я покажу тебе коллекцию камней?

– Да, – согласилась она.

Эл с интересом перебирала камни. Брала из коробки по очереди и клала на место. Она называла камень и его свойства и ни разу не ошиблась. Потом она достала из кармана куртки прозрачный кристалл размером с кулак.

– Этого нет в твоей коллекции. Ты мечтал иметь его. Возьми. Я нашла его для тебя.

– Боги мои! Где ты его нашла? Такие камни здесь огромная редкость! Элли! Он же огромный!

– Не такая уж редкость. Они встречаются на высоте в пещерах.

– Как ты забралась туда? Одна. Опасно же! Чудеса! – Бишу взял камень в руки, как сокровище и стал осторожно поворачивать. – Смотри, как играет свет, какой он чистый. Покажешь, где ты его нашла?

– Покажу, кода ты вылечишь руку, – согласилась она.

Бишу смотрел счастливыми глазами. Он сиял, как этот камень. Эл снова улыбнулась ему.

– Ты удивительная. За один день столько случилось. Знаешь, заходи в гости, когда тебе захочется, – предложил он

– Лондер говорил, что я опасна?

– Раз десять. А ты ко мне не приходи, когда опасна.

– Я ты не падай в трещины, вдруг мне не захочется тебя вытаскивать.

Бишу сделал грозное лицо, стараясь передразнить ее.

– Это невозможно, – повторил он строго.

Наступила тишина. Бишу напрягся. Она молчала, а потом улыбнулась.

– Я так выгляжу? – спросила она, и он услышал смех.

– Уф, я испугался, что сказал нелепость. – Бишу улыбнулся ей смущенно.

– Я ухожу. – Эл встала и, без лишних объяснений, направилась к выходу.

– Там темно! – Встрепенулся Бишу.

– Никакой разницы. Забыл, что я ненормальная? – Она обернулась, посмотрела с вызовом. – У меня просьба. Могу я охотиться здесь?

– Тут мало животных. За перевалом больше, но это далеко. – Бишу хотел ей объяснить.

– Так можно? – перебила она.

– Если сможешь. Кого тут можно поймать?

– Просто нужно уметь, – ответила она.

После этих слов дверь за ней закрылась.

Глава 7 Игорь и простые ответы

Игорь вбежал в комнаты Алика и с порога потребовал:

– Ничего не хочу. Отдых, еда, сон – все по боку. Хочу видеть Эл. Привет.

– Привет, – передразнил его Алик.

– Где она? – Игорь стал обходить комнаты одну за другой. – Эй, капитан! Алик, где Эл? Ты не привез ее?

– А почему ты решил, что она тут? – спросил Алик.

Игорь подошел к нему посмотрел в лицо. Алик выглядел мрачным. Похудел, круги под глазами. Игорю не понравилось, как он смотрит.

– Мы задержались. Там стычки на границе. – Игорь не сводил с Алика глаз. – Рассел хотел выспаться... Алик... Что-нибудь опять? Ты как с похорон.

– Своих собственных, – угрюмо пояснил Алик.

– Где Эл? Ты так и не ответил. Где? – Игорь встревожился. – Говори.

– Ее тут нет.

– Где? – уже настойчиво спросил Игорь.

– В горах.

– В каких горах, гор много. Что с ней?

– Не знаю. – Алик усмехнулся. – Она, видите ли, не хочет меня видеть.

– Ну, напугал. Значит, на Земле. Признавайся. Поссори-

лись?

– Я летал туда шесть раз. Местные говорят, искать ее бесполезно. Приходит, когда хочет. Она их обаяла. Слетай, может тебе повезет.

– Я хоть сейчас, ты только не говоришь где? Скажи и полечу.

– Гималаи.

– Алик, они большие и высокие.

– Поселок любителей холодного климата. А дальше сам ищи, где-то рядом.

– Ясно. Сам выясню. Ты сегодня спал?

– У меня депрессия, и как результат – бессонница. – Алик устало сел на пол. – Космофлот добивается с ней встречи. Они решили, что я могу ее устроить. Все сыплется на мою голову. Я устал всем объяснять, что она не идет на контакт. На сообщения она не отвечает. Вызвали из Галактики эксперта для беседы. Я неделю пытаюсь ее отыскать. Все делаю, чтобы ее оставили в покое, а ей, похоже, наплевать. Ей теперь на все наплевать.

– Рассел не знает. Сообщи Расселу. Он поможет. Ладно. Я ее найду. Найду, найду. Оля где? Как она?

– Лечилась. Давай, я потом расскажу. Давай, лети к ней. Только не удивляйся ничему, не спорь, не напоминай о прошлом, одним словом не дыши в ее присутствии. Она у нас чувствительная.

Игорь вздохнул, застать друга в таком состоянии он

не ожидал. Алик давно себя так не вел. Он казался измученным и обозленным. Где же его капитанская выдержка? Игорь в своих фантазиях рисовал бурную встречу и злился на Рассела, который скептически заметил, что они будут общаться с Эл через стекло метровой толщины.

Игорь навел все необходимые справки и полетел к Эл. В горах светило яркое солнце. Поселок оказался очень маленьким, примостился недалеко от пологого хребта. Игорь обошел несколько домов, они были не заперты, жильцов он не нашел. Наконец, он заглянул в большое одноэтажное здание, внутри обнаружил подобие общественной столовой, что определил по ароматам. В желудке предательски заурчало от запаха настоящей земной пищи. Наконец, он увидел первого человека, смуглолицего здоровяка, который приветливо кивнул.

– Кого ищете? – спросил он.

– Девушку, она живет тут в горах, – ответил Игорь.

– Элли?

– Да. Вы знаете ее?

– Видел. Она придет, если захочет. Садитесь и ждите. Есть хотите? По взгляду вижу, что хотите, у вас глаза голодного человека.

– Я только что из космоса. Не знаю, можно ли мне вашу пищу.

Замечание про голодные глаза смутило его.

– Разведчик?

– Эксперт, – пояснил Игорь. – Технологии, оборудование. Консультант.

– Скукатища, – заключил здоровяк. – Выбирайте место. Сейчас вернусь.

Он принес и поставил перед Игорем роскошную деревянную тарелку. От запаха у него свело скулы. Блюдо выглядело так аппетитно, что отказаться было невозможно. Игорь уничтожил всю эту красоту в считанные минуты.

– О, космос! Как вкусно. Земная еда. Как сон. – Игорь с удовольствием облизывал губы.

– Еще? – здоровяк засмеялся, его гортанный смех прокатился по залу.

– Нет-нет, – запротестовал Игорь. – Спасибо огромное. Это лучшее, что было в моей жизни за последнее время. Не подскажите, где мне искать Эл? Вы давно ее видели?

– Давно. Она редко приходит. Мы не разговариваем больше пяти минут. Никогда. Придет, заберет свой заказ и уходит обратно. Тут есть смотритель, он повыше живет, так они, кажется, чаще общаются. Она очень миленькая, на вид, но очень нелюдимая. А у нас не принято расспрашивать. Мало ли что случилось. Она тут всем нравится. Живет себе и хорошо. Один вы туда не пройдете. Высоко.

– А человек, который выше живет, может проводить меня к ней?

– Вряд ли. Он однажды сказал, что если она хочет встретиться, то сама приходит. Она чувствует.

Вдруг открылась дверь, и в комнату ворвался свежий сквозняк, разметав кухонные запахи. На пороге стояла фигура. Игорь вскочил и замер.

– Эл, – на распев выговорил он.

Лицо его расцвело. Здоровяк приветливо улыбнулся девушке.

– Он к тебе, – пробасил он. – Ты быстро сегодня. Я его покормил.

Он ушел, прихватив тарелку. Игорь сиял и смотрел, не отрываясь, на фигуру в дверях, не мог пошевелиться, говорить то же не мог.

– Элька. Ты, – наконец, прошептал он. Дыхание опять перехватило. Им владело чувство близкое к опьянению.

Она молчала, смотрела спокойно, немного сурово. Она была абсолютно такой, какой он представлял ее. То же лицо, волосы. Она стояла ровно, твердо, чуть расставив ноги.

Игорь медленно приходил в себя. Приблизился и, продолжая улыбаться, заглянул ей в лицо.

– Поразительно. Ты. – Он шумно вздохнул и опять улыбнулся.

Он молчал. Эл тоже молчала, она так и не произнесла ни слова.

– Элли, угостить тебя? – раздался за спиной все тот же густой гортанный голос.

– Кружку молока, – мягко сказала она. – Спасибо, Чарльз.

Она обошла Игоря. Он развернулся, проводил ее взгля-

дом. Чарльз торжественно подал ей большую глиняную кружку.

– Утреннее, – сообщил он.

Эл держала кружку двумя руками и пила медленно до последнего глотка. Потом слизала белые усы и посмотрела на Игоря.

– Отомри и идем, – сказала она.

Игорь пошел за ней. Она вывела его из поселка, потом, они миновали домик зрителя, скоро он превратился в крохотную точку и стало холодно. Шли они долго. Тут дул неприятный ветер. Игорь быстро замерз. Эл обернулась, сняла свою куртку, под которой красовалась серая куртка разведки.

– Надевай, – приказала она. – И включи подогрев. Простудишься.

Игорь натянул совершенно холодную куртку. Окоченевшими пальцами нашел регулятор, постепенно стало теплее. Только теперь он сообразил, что забрал у Эл одежду. Он собрался возразить, но она опять обернулась.

– Мне она не нужна, я взяла ее для тебя. Шевелись, скоро пойдет снег.

Он послушно шагал сзади, смотрел ей в спину и ликовал. Все выглядело, как сон. Эл в двух шагах, строгая, несгибаемая. Живая!!! Они все шли и шли. Игорь карабкался за ней, пробирался среди снега и камней, пока она не привела его к пещере. Он оглянулся и обмер. Ничего не было видно.

За их спинами был снегопад.

Он зашел в пещеру, осмотрелся и удивился. Очаг из камней, какое-то подобие постели и больше ничего. Он осмотрелся еще и еще раз. Никаких приборов, никакого намека на удобства.

Эл развела огонь. Пламя осветило внутренности пещеры, колебалось от сквозняка. Эл подошла и включила защитный экран у входа, пламя перестало биться, сквозняк исчез, она подбросила еще горючего в огонь и уселась на камне.

– Ты тут живешь? – удивленно спросил Игорь. – Или это временное пристанище от снега?

– Я тут живу, – ответила она.

– Но как? Здесь же ничего нет.

– Все что мне нужно тут есть.

– Ты тут одна?

– Да. Садись ближе к огню. – Она вытащила из-за камня сверток. – Возьми плед. Тебе нужно согреться.

– Эл, а ты? Твоя одежда?

– Хорошо, что тебя никто не успел накачать должным количеством информации. У тебя взгляд и состояние нормального озадаченного человека. Ты первый, кто видит мой дом. Удивляйся. Я рада тебя видеть. Иначе, не пришла бы в поселок.

– Эл, – он опять повторил ее имя. – Я не сплю. Ты. Живая. Чудо. Прости, но я тебя похоронил. Это правда. Прости. Может поэтому ты для меня, как воскресшая. Я еще не верю.

– Это хорошо. Тебе придется тут ночевать. Снег не кончится до завтра. Не будет страшно провести половину суток с монстром, без связи с внешним миром.

– Тебе не холодно? Что это за одежда. Я видел эту куртку.

– Мне подарил ее Марат, мы поменялись на прощанье.

– Точно. Капитан разведки Галактиса. – Игорь показал знак на рукаве. Потом он указал на свою куртку. – Это откуда?

– В поселке подарили. Они решили, что я мерзну, снабдили пледом, еще какой-то одеждой. Я взяла, чтобы их не пугать. Мне не нужно. Мое тело отлично себя чувствует в этом климате.

– Тебе плохо?

– Нет. Тут мне хорошо.

Игорь снова улыбнулся.

– К тебе нельзя прикасаться, я слышал. А очень хочется.

– Не боишься, можешь подойти, но приятно не будет.

Эл встала и приблизилась к нему.

Игорь поднялся, он дрожал не от страха, а от холода. Эл протянула ему руку. Игорь осторожно взял ее мягкую на ощупь ладонь, очень горячую и влажную. Его кисть завибрировала, его рука мгновенно стала горячеей. Эл чуть стиснула ее и сделала шаг на встречу. Игоря словно обдало горячим ветром, он испытал восторг, грудь сдавило, перед глазами пошли круги. Эл отпустила его руку и легонько оттолкнула от себя. Дрожь исчезла, стало тепло и уютно.

– Ближе нельзя. Может случиться обморок, – пояснила она и отошла от ошеломленного Игоря.

– Ух, ты. Полет на большой скорости с этим не сравниться.

– Больше не прикасайся ко мне. Если я не успею отреагировать, получишь повреждение нервной системы, – объяснила она.

– Курк твердил все время, что ты другая. Теперь я начинаю понимать. Почему с тобой такое?

– Результат контакта с Нейбо. Больше я не могу объяснить. Садись. Ты возбужден. Нужно, чтобы ты успокоился.

Беседа не складывалась. Разговор тянулся очень медленно. Эл молчала, а Игорь впадал в оцепенение и пристально смотрел на нее. Он вглядывался в знакомые черты лица. На нем играли отблески пламени. Она отошла подальше от огня, из темноты на него смотрело знакомое и незнакомое одновременно лицо. Он видел перемену, но объяснить не мог. Эта Эл была иной. Ни проникновенного взгляда, который он, как натура романтическая помнил, ни улыбки, которую хотел увидеть. Эл была воплощением сдержанности и холодности. Понемногу он действительно очнулся. Прошло не меньше трех часов часов, за экраном все еще бушевала метель. Некуда было спешить.

– Эл. Ты давно видела Алика? – вкрадчиво спросил он.

– Ты не этот вопрос хотел задать. Ты беспокоишься, потому что увидел не то, что ждал. Еще рано обсуждать этот

вопрос. Потом, – ответила она.

– Когда? – удивился Игорь. – Я только хотел спросить. Между вами что-то произошло? Да? Он выглядел таким потерянным. Он сказал, что ты его избегаешь.

– Ему тяжело со мной общаться. А мне с ним. Он говорит не то, что думает. Хочет рассказать, что чувствует, но говорит о посторонних вещах. Он пытается привлечь мое внимание, но думает при этом о своих чувствах. Прячусь не я, он прячется.

– Ты так говоришь, словно мысли читаешь!

– Да. Читаю, – равнодушно ответила Эл.

– Все?!

– Все.

– Даже мои?

– А чем ты отличаешься?

– Эл, но это не этично!

– Ты не понимаешь. Я не могу не читать. Я так общалась долгое время. Это экономит мои силы и избавляет от необходимости проверять то, что говорят люди.

– Я потрясен. Ты всегда могла? Раньше.

– Прошрое. Иногда могла. Всего лишь развитая способность. Ты тоже можешь, ты просто не тренировался.

– Предпочитаю верить на слово, – отозвался Игорь и посмотрел на Эл. – Значит, тот парень в долине не шутил, когда сказал, что ты придешь, если захочешь?

– Не шутил. Ты начинаешь приходить в себя. Хорошо.

– Ты знала, что я приду?

– Я была близко.

– Поразительно. Я знал, конечно, что ты участвовала в каких-то экспериментах, в Галактисе. Про твои способности. Но такое!

– Галактис? Там обо мне ничего не знают, – заявила Эл.

– Как это. Мы видели.

– Я другая. И оставим эту тему.

– Хорошо. Я понял. Не будем. Почему ты выбрала меня? Если бы я был не один, с Курком, например.

– Курк всегда был с вами?

– Все время. Он выполнил обещание, которое тебе дал. Не огорчайся, он верил, что ты погибла. Всю дорогу донимал меня уверениями, что ты другая. Теперь я его понимаю. Он прилетит. Обязательно прилетит. Вот увидишь.

– Рассел не полетит сюда. Он предложит мне встречу на нейтральной территории. Один на один. Без вас.

– Почему ты так думаешь?

– Рассел Курк – человек, который никогда не меняется, в какой-то своей части.

Игорь опять замолчал. Эл на этот раз не стала тянуть паузу.

– Ты слишком пристально меня рассматриваешь. Мне не приятно. Ты хочешь спросить, так спрашивай, я не могу отвечать на все вопросы, которые мелькают в твоей голове.

– Ты говоришь со мной. Я понял, что ты с трудом об-

щаешься с другими. Почему ты выбрала меня? – спросил Игорь, предварительно подумав с минуту.

– Ты не впадаешь в истерику, как Ольга, не пытаешься доказать свои чувства, как Алик. Ты смотришь. Видишь меня. Ты рад, что я жива. Шок прошел. У тебя все бурлит внутри, много вопросов, но ты тактично их не задаешь. Я тебе благодарна. Эта буря рано или поздно вырвется наружу. Ты придешь и потребуешь ответы, все сразу. Я кое-что тебе расскажу, чтобы не мучить ожиданием, но ты сначала поклянешься, что никто не узнает суть нашего разговора, до того момента пока я не покину планету. Потом можешь откровенничать сколько хочешь.

– Что значит, «покину планету»? Ты хочешь улететь? – Игорь выразил отчаяние.

Эл усмехнулась, посмотрела ему в глаза.

– Мне не место на Земле. Оля тебе объяснит, но до моего ухода не требуй от нее ответов. Война продолжается. С меня она началась, мне ее и продолжать.

– О чем ты, Эл? Объясни.

– Я пытаюсь. Просто слушай. Слушай и все. Не спорь и не впадай в панику, иначе, я уйду. Клянешься молчать?

– Клянусь, – Игорь сказал тихо-тихо и опустил глаза.

– Я выбрала тебя. Причина простая. Всех без исключения интересует, что со мной было. Ни один не избежал этого вопроса. Я расскажу. Не всё, не всем и постепенно. Я понимаю, вы все еще считаете меня другом, и даже больше, и думаете-

те, что имеете право знать обо мне всё. Никто не решился рассуждать роли каждого из нас в этой войне. На меня пытаются надеть маску жертвы. Это правомерно, но не верно. Я была по другую сторону и смею утверждать, что у каждого найдется повод меня ненавидеть. А ненависть и дружба не совместимые понятия. Придется выбрать. Правду хочет знать каждый, а правда стоит дорого.

Игорь только подумал, а Эл уже остановила его.

– Молчи. Я решила начать с тебя. Тебя правда меньше всего заденет. Ты живешь возвышенными чувствами, но и в трезвости ума тебе не откажешь. Правда в том, что я с самого начала знала, что окажусь на той стороне. У меня был выбор, я могла отказаться и исчезнуть. Или сыграть в смерть. Я выбрала смерть. Могу поспорить, что Рассел убеждал вас, в том, что я намеренно оказалась там. Он очень хорошо меня изучил. Он был прав. Поверили вы или нет – неважно. От меня ждали убийства Нейбо. Операция была спланирована и разыграна. Обеими сторонами. У Нейбо тоже были для меня свои планы и роли. Я поверила, хотя чувствовала, что не смогу. Я видела, как горел Щит-14. Я была близко. Я эту картину знаю наизусть. Если бы я тогда узнала, что жив хотя бы один, я бы сцепилась с Нейбо на смерть. На мою смерть. Я поверила, что все мертвы, и он меня сломал. Сломал. Он сломал негибаемую и сильную Эл, в которую вы верили. И теперь верите. Неприятно слышать? Чувствую, как сжимается твое сердце. – Тон ее голоса стал хо-

лодным и в нем зазвучало злорадство. – А потом были маяки и галактические базы, о которых я знала, приемы полетов, над которыми мы так трудились, перестановки флота. И ведь знали куда бить, знали самые слабые места. Догадываешься от кого? Ты можешь продолжить список. Сам. Ты знаешь. Ты знаешь, что было потом. До определенного момента. Я уверена, что были случаи, которые вызвали у тебя смутные и неоднозначные чувства. Подозрения. Ты видел, но не хотел верить. У тебя острый ум, ты очень хорошо собираешь информацию воедино. Ты ни с кем не делился подозрениями, боялся, что они окажутся правдой. Ты видел и чувствовал меня. У каждого из вас возникали такие вопросы. И я знаю вопрос, который не дает тебе покоя до сих пор. Кто же так ловко продал крейсер Галактиса?

– Ты? Эл, пожалуйста, перестань. Это не могла быть ты. – Игорь вскочил, сжал кулаки, он готов был кинуться к фигуре напротив. Что-то его удержало. – Ты специально так говоришь. Ты хочешь меня проверить. Зачем? Зачем ты унижаешь себя в моих глазах?

– Ты же хотел знать правду. Я самый надежный источник. Тебе назвать координаты и сумму сделки? Ладно, не буду. Крейсер продала я. Не сама, конечно. С моего ведома. И как результат, неосторожное любопытство привело известное нам лицо к гибели, а меня к провалу. Это уже другая правда.

– Амадей! – прошептал Игорь. – Ты знаешь Амадея?!

– Знала. Если бы только я. Он был кандидатом в коллекцию Нейбо. Там бы и познакомились. Не нужно было меня искать. Вы его вдохновили? Знал аксиому: «Все что принадлежит Нейбо – табу». Рискнул и не ошибся. Моим возвращением Галактис обязан ему. Он все равно угодил бы в плен, если бы не погиб. Наивно было думать, что ваши манипуляции останутся без внимания. Это была хорошая работа, пока вы не начали разыскивать генератор от крейсера. Не было его там. Это был ложный след. Нейбо его тоже искал. Там же. Тут ваши интересы и пересеклись. Может, тебя утешит новость, что Дмитрий не убивал Амадея. Он поздно выстрелил. Амадей взорвал себя сам. Ничего не могу поделать, только посочувствовать, но Дмитрию и его реакции вы обязаны жизнью. Вот она – правда. Дмитрий вас спас, а эти поиски стоили вашему наставнику жизни, а мне провала. Продажа крейсера была знаком для Галактиса. Я знаю, о чем ты думаешь. «К черту, клятву?» Правда в том, что я намеренно его продала. Нейбо меня вычислил. А генератор остался в тайнике, без генератора нельзя собрать и восстановить корабль. Кому, как не мне знать. Вот с этого момента я стала вашим настоящим врагом. Я служила Нейбо добровольно. Во всех операциях участвовала я и планировала их тоже я. Такое условие поставил Нейбо. Чтобы выжить, мне пришлось делать то, что он говорит. Пока он не решил меня обменять или сдать. Я была на другой стороне, ничего не могу с этим поделать. Я ему служила. Нейбо – мертв. Но самое поразитель-

тельное, что я этого не хотела. В тот момент, когда я прикончила его, я проиграла партию. Пешка стала ферзем, а ферзь ходит куда хочет, кто его поймает, тот и съест. Но эта правда уже не для твоих ушей. Правда такова, что твой друг – пират, а не пленный. Вот и выбирай. Дружеские чувства или правда?

Игорь молчал. Она продолжала. Медленно сообщая ему некоторые подробности своей жизни. Он внутренне спрашивал, и она тот час отвечала. Наконец, он устал. У него болела голова. От волнения он стал терять нить разговора. Эл умолкла. Он тоже молчал. Потом постарался встать, но ноги затекли. Он не понимал, где находиться. Правда ли все, что он видит и слышит или сон и бред? Он собрался с силами, стряхнул оцепенение и посмотрел в ее сторону.

– Ты знаешь, что я тебя не выдам. Перестань, Эл. Перестань, пожалуйста. Я не хочу больше. Остановись.

– Все. Не буду, – согласилась она. – Не буду. Просто запомни, что мы не один раз оказывались по разные стороны войны. Все твои печальные догадки – правда. Тебе придется решить, как ты будешь к этому относиться. И не только вам, кто считает меня другом, тем, кто начал эту игру тоже. Не торопись повлиять на их выбор. На этот раз ты узнал первым. На этот раз я не сбегу. Эта война не с меня началась, и не мной закончится. Посиди. Подумай. Я проверю, что снаружи.

– Не притворяйся, что не чувствуешь, что там, – огрыз-

нулся Игорь.

– Отлично. Я проверяла, способен ли ты здраво мыслить. Побудь один. Тебе нужно подумать. Захочешь поспать – спи. Горючее в углу, там же теплая одежда и еда. Я приду утром.

Эл прошла сквозь щит и исчезла. Пещера опустела. Игорь оглядел пространство пустым взглядом, потом уставился на огонь, постепенно в его глазах появился ужас.

Он действительно уснул. Быстрее, чем предполагал. Очнулся, когда уже рассвело. Снаружи было солнце. Он закутался в одеяло и пошел искать отключение щита. Он выбрался наружу, провалился по колено в снег и только теперь понял, где находится.

– Еще шаг и ты утонешь, – раздался за его спиной голос Эл. Игорь оглянулся. Она сидела на уступе скалы, свесив ноги. – Если ты сможешь залезть сюда, то увидишь свой первый земной рассвет.

Он полез. Одеяло мешало, он сбросил его по дороге. Эл была в своей серой куртке, снег вокруг нее подтаял. Игорь вспомнил про метаболизм. Он встал рядом, посмотрел туда же, куда смотрела она. Светило показалось из-за ближайшего хребта и ослепило его.

– Ты успел вовремя, – сказала она. – Я бы сказала тебе доброе утро, если не возражаешь. Посмотри налево.

Игорь повернул голову и увидел свой катер, он стоял на краю скалы. Посадить машину на такой пяточок могла только Эл, он знал, и все равно удивился. Нужно было, что

—то сказать, хотя бы «спасибо». Он молчал, дыхание снова перехватило, на сей раз не от радости, боль в груди не давала ему говорить. Он чувствовала потерю чего-то очень ценного после этой ночи. Опустошение. И ему хотелось плакать, глаза стали влажными.

– Что мне делать, Эл? Я не знаю, что мне делать. Я заснул. Я не обдумал. Ничего не решил. Слишком много всего. Я не знаю, как относиться ко всему, что услышал. Я не питал надежд, что ты выживешь, я не был готов услышать правду. Мне жаль. Я не знаю, что тебе ответить.

– Ничего. У тебя много времени, целая жизнь, что-нибудь решишь, – спокойно сказала она. – Не торопись. Не знаешь, просто молчи.

– Ты не все рассказала. Я понимаю, что не все. Хотя мне уже достаточно. Хуже некуда. Мне нужно время.

– Остальное в отчете прочтешь. То, что предназначалось тебе лично, я сказала. Я намерена прокомментировать свое прошлое. Через пять дней у меня встреча с инспектором Космофлота.

– С кем?

– Не знаю, еще не выбрала.

– Рассел? Он больше не инспектор, но случай необычный.

– Не знаю.

– Почему ты не рассказала Алику? Почему, Эл? Он любит тебя. Он не заслужил такого. Ему очень плохо. Он единственный, кто тебя поймет. Ольге не говори про Амадея.

Не говори. У них были отношения, ну, ты понимаешь. Я не хочу, чтобы ей было снова больно. Он погиб у нас на глазах, она не поймет и не простит. Димку не простила.

– Я сама разберусь, что можно и что нельзя.

– Пожалуйста.

– Обещаю.

– Хорошо. Хорошо. – Он нервничал и поэтому стал говорить торопливо и сбивчиво. – Я думал, размышлял, когда мы возвращались. Я видел тебя, я осознал, что ты жива. Это непросто было понять. Те переговоры, тогда я еще не верил, что ты, не верил, что ты с ними. Господи, что я говорю? О чем я? Да. Я искал положительные стороны. Я всегда ищу, стараюсь увидеть хорошее, так уж устроен. Так вот, я пытался понять, что было в твоём исчезновении такого. Я понял. Мы все изменились. Проявились все иначе. Алик, например, он стал капитаном, хорошим капитаном. Он отлично командует людьми. Он так много сделал в эту войну. Я не о нашивках и наградах. Он теперь совершенно другой. Ты права. Другие все мы. Так вот. Он не стал бы таким, если бы ты не исчезла. Он остался бы штурманом, твоим ассистентом, он посвятил бы тебе жизнь, стал бы только твоей тенью, а теперь он один из лучших, может быть лучше, прости Эл, чем ты. Он все пережил. А Рассел, он нам был, как мама и папа, смешно, но правда, и как жилетка, если нужно понуть. Ольгу жаль, ей не повезло, ей очень досталось, но она сильная, нежная и сильная, редкие качества. Она замечательная

девушка. Я? Я мечтаю поскорее вернуться с этой войны. Я не хочу больше такой жизни. При случае подам в отставку и займусь музыкой. Я же из-за тебя в академию поступил. Техника – здорово, но живые люди интереснее. Я уже решил, чем займусь, но не буду говорить, вдруг не сбудется. Димка, он теперь такой. Ты его не узнаешь... Эл, прости, но я не могу дать тебе ответ.

– Я не прошу ответа.

– Я бы хотел подумать. Да, ты права. Не обижайся, если я буду думать долго, даже очень долго. Я не хочу терять друга, то есть тебя. Только я теперь не понимаю – кто ты и что нас связывает? Нет прошлого. Ты так ясно дала понять вчера. Прости, но я уйду сейчас и не появлюсь ближайшее время.

– На самом деле ты подумал, что лучше бы я погибла. Вот ответ... Для тебя восемь сообщений. Лети. Тебя ищут. Не ищите меня. Я сама найдусь, если захочу. Всем передай. Мне сейчас проще общаться с незнакомыми. Те, кто знают меня, питают какие-то надежды, которых я не оправдываю, поэтому вопросов больше, чем моих сил. Ты прав. Без необходимости нам лучше не встречаться. Предложение принимается. Лети. Тебя ждут.

Когда горы остались внизу, он отыскал на снегу одинокую фигурку, которая шагала по снегу наверх, к ближайшему пику. Она шла по глубокому снегу легко, точно зная, что делает и куда направляется.

Глава 8 Здравствуй, Рассел!

«Вот и пришел этот день. Она не обещала вернуться. Вернулась, не смотря ни на что. Смерть тебя не любит, Эл. Говорят, ты теперь можешь много. И что? Жизнь от этого не стала ни легче, ни проще. И все-таки ты победила. Ты снова победила смерть». – Мысленно вел беседу Рассел, пока не торопясь, шел на встречу с Эл. Его догнал Алик. Выскочил из-за поворота. Курк стал бранить его про себя за назойливость. Вторые сутки Алик не давал ему покоя. Рассел скрыл от всех место встречи. Алик узнал. Хорошо работает разведка.

– Как ты узнал, что я здесь? – заворчал Курк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.